

Федеральная служба безопасности
Российской Федерации

Академия
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

С б о р н и к   д о к у м е н т о в

Том второй
Книга I

НАЧАЛО

22 июня – 31 августа 1941 года

Москва
«Издательство «Русь»
2000 г.

Редакционная коллегия

Председатель —
кандидат юридических наук
генерал-полковник **Н.П.Патрушев;**

зам. председателя —
генерал-лейтенант **Я.Ф.Погоний;**

зам. председателя —
доктор философских наук,
профессор генерал-лейтенант **В.Л.Шульц;**

главный редактор —
доктор юридических наук,
профессор полковник в отставке **В.П.Ерошин;**

зам. главного редактора —
генерал-майор **А.А.Зданович;**

зам. главного редактора —
ответственный секретарь редколлегии —
кандидат юридических наук,
профессор Академии военных наук
полковник **В.П.Ямпольский.**

Члены редколлегии:

кандидат юридических наук,
профессор полковник в отставке **Ю.И.Авдеев;**
доцент вице-адмирал в отставке **П.Ф.Дубровин;**

доктор юридических наук,
профессор генерал-лейтенант в отставке **С.В.Дьяков;**

кандидат юридических наук
генерал-полковник **В.М.Зорин;**

доктор юридических наук,
профессор полковник в отставке **В.В.Коровин;**

кандидат юридических наук
генерал-лейтенант в отставке **В.И.Кравцов;**

кандидат юридических наук,
доцент генерал-лейтенант в отставке **Ю.Н.Степанов;**

кандидат юридических наук,
доцент генерал-лейтенант **С.Б.Шурыгин.**

Авторы-составители сборника

Руководитель группы авторов-составителей —

кандидат юридических наук,
профессор Академии военных наук
полковник **В.П.Ямпольский.**

Члены составительского коллектива:

ведущий научный сотрудник
Академии ФСБ России
полковник в отставке **И.К.Белик;**

1-й заместитель
начальника Управления ФСБ России
полковник **В.К.Виноградов;**

начальник
Центрального архива ФСБ России
полковник **В.П.Гусаченко;**

заместитель начальника
Центрального архива ФСБ России
полковник **А.Т.Жадобин;**

полковник в отставке **О.К.Иванов;**

кандидат юридических наук,
доцент полковник в отставке **С.С.Конокотов;**

ведущий научный сотрудник
Академии ФСБ России **В.И.Кочанов;**

заместитель начальника кафедры
Академии ФСБ России
кандидат юридических наук
подполковник **О.Б.Мозохин;**

ведущий научный сотрудник
Академии ФСБ России,
кандидат исторических наук, доцент **С.В.Налобина;**

полковник в отставке **Г.А.Николаев;**

полковник в отставке **К.П.Новиков;**

старший научный сотрудник
Академии ФСБ России
полковник **О.М.Хлобустов;**

научный сотрудник
Академии ФСБ России
капитан **Е.В.Шумилова.**

Настоящее издание является продолжением первых двух книг под общим названием «Накануне» восьмитомного сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», вышедших в 1995 году.

Во второй том сборника, состоящего из двух книг — первой (22 июня—31 августа 1941 г.) и второй (1 сентября—31 декабря 1941 г.), — вошли документы, характеризующие напряженную и героическую борьбу советских разведчиков, контрразведчиков, воинов пограничных и внутренних войск НКВД с противником и его спецслужбами в первое полугодие Великой Отечественной войны.

Сборник посвящен 55-летию Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

В том вошло 487 документов Центральных архивов ФСБ РФ, ФПС РФ, МО РФ, РГВА, других ведомственных архивов нашей страны, более 90% из которых до настоящего времени имели гриф «секретно» и «сов. секретно». В сборнике помещено 62 документа противника.

Публикуемое издание может представлять интерес для историков, исследователей и широкого круга читателей.

Редакционная коллегия и авторы-составители сборника выражают признательность Обществу с ограниченной ответственностью «УРАЛ-ТЭК», Акционерному коммерческому банку «Интерпромбанк», благодаря которым и стало возможным издание второго тома публикуемого сборника.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй том сборника «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне» включены документы и материалы, относящиеся к периоду с 22 июня до конца 1941 года. В них отражаются важнейшие практические меры по обеспечению государственной безопасности нашей Родины, принимавшиеся Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, Советским правительством, Государственным Комитетом Обороны, партийными, государственными, а также органами НКГБ – НКВД СССР в связи с вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз.

В настоящем томе впервые в отечественной исторической литературе приводится ранее засекреченный служебный выпуск ТАСС N 173с с изложением декларации А.Гитлера от 22 июня 1941 года в связи с нападением Германии на Советский Союз.

В документе Гитлер пытается обвинить СССР в подготовке нападения на Германию, однако внимательное ознакомление с содержанием публикуемой декларации убеждает непредвзято настроенного исследователя и читателя в том, что именно фашистское руководство Германии было истинным виновником ничем не спровоцированной агрессии против Советского Союза.

Многогранная деятельность органов государственной безопасности СССР раскрывается на страницах сборника во взаимосвязи с развитием военных действий на фронтах Великой Отечественной войны. В документах содержится добывавшаяся сотрудниками НКГБ – НКВД важная для обеспечения государственной безопасности СССР информация о социально-политической обстановке в Германии и других странах фашистского блока, об антисоветских тенденциях в политике правящих кругов США и Англии, об обстановке в нейтральных государствах.

Включенные в том документы отражают огромную и напряжен-

ную идеологическую и организационную работу государственно-политического руководства и военного командования страны. В труднейших условиях начального периода войны в кратчайший срок были приняты и осуществлены чрезвычайные меры по мобилизации всех ресурсов страны для отражения агрессии. Было обеспечено единство партийного, государственного и военного руководства, которое осуществлялось Государственным Комитетом Обороны. В этом отношении особый интерес представляют указы Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года о военном положении и об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения, постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня о создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР, постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 24 июня о создании Совета по эвакуации, директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков, постановление Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 30 июня об образовании Государственного Комитета Обороны, выступление И.В.Сталина по радио 3 июля, постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля об организации борьбы в тылу германских войск и др. В этих документах содержится всеобъемлющая программа перестройки жизни страны на военный лад. В них четко определены основные задачи органов госбезопасности в условиях военного времени.

На основе руководящих директив Центрального Комитета ВКП(б) и ЦК КП(б) союзных республик краевыми и областными партийными комитетами были разработаны конкретные меры борьбы с фашистскими захватчиками с учетом складывавшейся обстановки и местных условий.

С началом войны была осуществлена огромная работа по коренной перестройке деятельности органов государственной безопасности. Предстояло в короткий период времени решить сложные задачи их оперативно-мобилизационного развертывания и внести изменения в организационную структуру, формы и методы чекистской деятельности.

Со стороны руководства страны органам госбезопасности уделялось постоянное внимание. Как отмечено в записях, сделанных дежурными секретарями И.В.Сталина в журнале посещений с 21 по 28 июня 1941 г., Л.П.Берия приглашался на прием 15 раз, а В.Н.Меркулов — 5 раз. Общее время, отведенное И.В.Сталиным в первую неделю войны руководству НКВД и НКГБ, составляло около 32,5 часа.

Нельзя недооценивать негативного влияния той ситуации, в ко-

торой действовали чекистские органы в исключительно тяжелый для нашей Родины период. Крайне сложная обстановка на фронтах, быстрое продвижение противника в глубь страны, многочисленные нарушения в системе связи и другие чрезвычайные обстоятельства создали большие трудности в управлении чекистскими аппаратами. В целом чекистские органы в этой обстановке проявили достаточно высокую организованность в решении первоочередных задач собственного мобилизационного развертывания и проведении неотложных контрразведывательных, разведывательных и других оперативных мероприятий.

В июле 1941 года ЦК ВКП(б) и ГКО были приняты важные организационные меры, направленные на усиление централизации управления деятельностью органов государственной безопасности, выразившейся в преобразовании Третьего управления НКВД и подчиненных ему органов в особые отделы НКВД и в объединении НКВД и НКГБ в единый Наркомат внутренних дел.

Органы государственной безопасности вели сложную и напряженную работу по организации борьбы с фашистскими захватчиками, вскрытию и пресечению подрывной деятельности противника, обеспечению безопасности важных промышленных и других народнохозяйственных объектов, поддержанию высокой бдительности, организованности и порядка.

Начальный период Великой Отечественной войны характеризовался тяжелыми оборонительными боями войск первого стратегического эшелона Советских Вооруженных Сил.

Фашистская Германия для вероломного удара сосредоточила непосредственно у западных границ Советского Союза три армейские группировки – «Норд» («Север»), «Митте» («Центр») и «Зюд» («Юг») (103 дивизии, из них 12 танковых). Общая же численность дивизий, подготовленных для нападения на СССР, равнялась 190 (153 немецкие дивизии и 37 дивизий стран-сателлитов).

Войска Красной Армии к моменту нападения насчитывали в первом эшелоне 56 дивизий и не были развернуты в боевые порядки. На ряде направлений соединения вермахта превосходили советские войска в 3-4 раза, а на направлениях главных ударов перевес противника был еще более значительным.

Большинство советских дивизий находилось в учебных лагерях, удаленных от запланированных рубежей развертывания на 8-20 км, и, естественно, не могло сразу же вступить в бой с врагом. Значительная часть войск прикрытия, поднятая по тревоге, оказавшись под массированными ударами наземных войск и авиации противника, не смогла занять предусмотренных планом оборонительных ру-

бежей и вынуждена была вести бои на неподготовленных позициях.

То обстоятельство, что советскому командованию не удалось к началу войны закончить создание в западных приграничных округах группировок для отражения нападения, поставило наши войска в крайне невыгодные условия. В наиболее тяжелом положении оказались пограничные войска, охранявшие западные рубежи нашей Родины. Вооруженного до зубов врага встретили небольшие по численности подразделения пограничников (53 пограничных отряда и 9 отдельных погранкомендатур, 11 полков оперативных войск НКВД), насчитывавшие около 100 тыс. человек.

Правый фланг погранвойск Белорусского округа оказался в полосу наступления группы армий «Север», имевшей в своем составе 42 дивизии. Три пограничных отряда этого округа - Кретингский, Таурагский и Мариямпольский - приняли на себя главный удар врага.

Пограничные войска Украинского округа оказались на направлении главного удара группы армий «Юг». Ожесточенный характер приняли бои на участках Любомльского, Владимир-Волынского, Рава-Русского и Перемышльского отрядов. В те дни газета «Правда» писала: «Как львы дрались советские пограничники, принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага. Бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты... Они бились врукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед».

В боях на границе не было случая, чтобы воины-пограничники без приказа оставили занимаемые рубежи. Они выполнили свой долг, задержав противника на многих участках фронта до подхода передовых частей Красной Армии.

За мужество и героизм, проявленные в первые дни войны, орденами и медалями СССР были награждены 737 пограничников, 11 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

В томе публикуются материалы о представлении отличившихся в боях пограничников, бойцов и командиров войск НКВД к званию Героя Советского Союза, о боевых действиях на границе 10-й дивизии войск НКВД и другие документы о массовом героизме воинов-чекистов.

Первые пять месяцев войны были самыми трудными для нашей Родины. Немецким войскам удалось продвинуться в глубь страны на 850-1200 км. Гитлеровцы оккупировали Прибалтику, Молдавию, большую часть Украины и Белоруссии, ряд областей РСФСР, часть Карело-Финской ССР. Противник блокировал Ленинград, находился на подступах к Москве.

Наступление фашистских войск сопровождалось активной подрывной деятельностью. С началом войны немецко-фашистскими

спецслужбами были проведены большие организационные и мобилизационные мероприятия по укреплению органов разведки и контрразведки. Начальником Главного управления имперской безопасности (РСХА) Р.Гейдрихом 3 июля был издан приказ о создании во исполнение плана «Барбаросса» командного штаба, а 4 августа 1941 г. - о реорганизации РСХА на военный период.

На советско-германском фронте были сосредоточены основные силы и средства мощного аппарата разведки, контрразведки и диверсионные подразделения фашистской Германии, такие, как: военная разведка и контрразведка (абвер); органы имперской безопасности (РСХА), основу которых представляли полиция безопасности (гестапо) и служба безопасности (СД); разведка министерства иностранных дел, иностранного отдела министерства пропаганды.

Каждой армейской группировке, действовавшей на советско-германском фронте, были приданы соответствующие абверкоманды.

Разведывательные команды и группы получили нумерацию от 101-й и выше, диверсионные — от 201-й и выше, контрразведывательные — от 301-й и выше, экономической разведки — от 150-й и выше. Каждой разведывательной абверкоманде подчинялись три-шесть абвергрупп.

В 1941 году насчитывалось 10 абверкоманд и 45 подчиненных им абвергрупп, включавших в свой состав свыше 5 тыс. кадровых фашистских разведчиков. На временно оккупированной советской территории в июле-октябре 1941 г. германское военное командование и оккупационная администрация сформировали 6 крупных территориальных органов абвера — «Абверштелле Остланд», «Абверштелле Украина», «Абверштелле юга Украины», «Абвернебенштелле Ревал», «Абвернебенштелле Киев», «Абвернебенштелле Ковно». Основные задачи, которые были поставлены перед абвером, заключались в сборе разведывательной информации о советских войсках, совершении диверсий на прифронтовых и тыловых коммуникациях.

Кроме органов абвера на оккупированной советской территории действовали оперативные группы полиции безопасности и СД — А, Б, Ц, Д. В подчинении каждой из них имелось от 4 до 8 особых и оперативных команд. Группы и команды занимались активной разведывательной, контрразведывательной и карательной деятельностью.

Координируя свои действия с полевыми и местными комендатурами, группы и команды полиции безопасности и СД организовывали массовые облавы и сплошные полицейские проверки населения, вели борьбу против советских партизан.

Противник принимал меры по усилению агентурной разведки и налаживанию работы для оценки военно-стратегической обстановки,

стремился изучить структуру и методы деятельности советской разведки и контрразведки. Об этом свидетельствуют трофейные документы.

Советскому народу, его Вооруженным Силам потребовалось колоссальное напряжение всех сил для того, чтобы остановить агрессора и подготовить условия для его разгрома. В ходе стратегической обороны войска Красной Армии активно отражали натиск германских войск, нанося им серьезный урон. Тяжелые оборонительные сражения под Борисовом, Могилевом и Смоленском, героическая оборона Одессы, Москвы, Ленинграда и Севастополя свидетельствовали о возрастании боевой мощи Красной Армии, крепости тыла, высоком патриотизме и моральном духе советского народа, его решимости вести борьбу до полного разгрома агрессора.

В этих сражениях противник понес такие потери, каких он не имел с начала Второй мировой войны. Только сухопутные войска вермахта с июня по ноябрь 1941 года потеряли на советско-германском фронте около 750 тыс. человек. Потери авиации составили 5180 самолетов. Стратегия «блицкрига» потерпела крах, был развеян миф о непобедимости германской армии.

К декабрю 1941 года войска противника были измотаны и остановлены. 5 декабря советские войска перешли в контрнаступление под Москвой. В результате наступательной операции, продолжавшейся до конца апреля 1942 года, противник был отброшен от Москвы на 150-400 км.

Оперативно-стратегическим результатом контрнаступления Красной Армии под Москвой явился разгром наиболее сильных группировок противника, угрожавших советской столице. Поражение в конце ноября вражеских войск под Ростовом и успешная десантная операция в Крыму, осуществленная в конце декабря 1941 — начале января 1942 года, ликвидировали опасность прорыва гитлеровцев на Кавказ. Важное значение имела победа советских войск в начале декабря под Тихвином. Достигнутые успехи коренным образом изменили обстановку на всем советско-германском фронте.

Основные усилия чекистских аппаратов были подчинены решению задач непосредственной борьбы с фашистскими захватчиками, с подрывной деятельностью немецко-фашистских спецслужб и оказания всемерного содействия военному командованию в повышении боеспособности Советских Вооруженных Сил.

Необходимо подчеркнуть, что активная борьба с вражескими шпионами, достаточно высокий уровень режима секретности, эффективная охрана фронтового и армейского тыла не позволили немецко-фашистской разведке выявить сосредоточение и развертывание резервов советского командования при подготовке наступатель-

ных операций. Немецко-фашистская разведка недооценила моральный дух Красной Армии и народа. В результате наступательные действия советских войск, и особенно контрнаступление под Москвой, явились для немцев полной неожиданностью. Военная контрразведка и подразделения территориальных органов безопасности внесли весомый вклад в обеспечение этих побед Красной Армии.

Центральные аппараты НКГБ и НКВД непосредственно участвовали в выполнении задач по реализации директив партийного руководства страны и ГКО СССР о переводе советской экономики на военный лад, об интенсивном наращивании военно-экономического потенциала. Деятельность органов государственной безопасности способствовала упрочению морально-политического единства и повышению политической бдительности советского народа, мобилизации его на ратный и трудовой подвиг, воспитанию у советских людей ненависти к врагу, глубокого понимания смертельной опасности, нависшей над нашей Родиной. Основные направления этой деятельности нашли свое отражение в помещенных в настоящем томе документах.

Содержание документов свидетельствует также о том, что первостепенное значение в деятельности военной контрразведки и территориальных органов предавалось борьбе с агентурной разведкой немецко-фашистских спецслужб, активному поиску забрасываемых через линию фронта вражеских шпионов, выявлению агентуры противника в войсках, среди военнослужащих, выходящих из окружения, и беженцев с оккупированной противником территории. Представляют интерес документы, в которых обобщается опыт чекистских органов и оценивается деятельность фашистской разведки в начальный период войны. В документах подчеркивается, что быстрое продвижение фашистских войск сопровождалось массовой заброской диверсионно-террористических групп, диверсантов-одиночек, которые подрывали железнодорожные мосты, средства транспорта и связи, стремились вызвать панику в войсках и среди населения.

Во исполнение постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 июня о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе органами НКВД, НКГБ и военной контрразведки были приняты организационные меры и изданы соответствующие руководящие нормативные документы.

С началом войны значительно активизировалась подрывная деятельность буржуазных националистов, особенно в Прибалтийских республиках, западных областях Украины и Белоруссии. Они объе-

динялись в военизированные формирования, которые оказывали помощь наступающим немецким войскам, осуществляя вооруженные нападения на советский и партийный актив, небольшие подразделения и отдельных военнослужащих Красной Армии.

В том включены директивы НКВД СССР об усилении борьбы с украинскими и белорусскими националистами, отчеты органов военной контрразведки о борьбе с бандитскими формированиями националистов при отходе советских войск из Эстонии и других западных приграничных районов.

Противник стремился использовать неблагоприятную для СССР обстановку на фронте в целях усиления антисоветской пропаганды.

С помощью радио, печати, кино, литературы фашисты старались вызвать у советских людей недоверие к Советской власти и Советскому правительству, ослабить чувство патриотизма, посеять анти-советские, сепаратистские и националистические настроения.

В частности, гитлеровская пропаганда пыталась разжечь вражду к русскому народу среди народов Кавказа и Средней Азии. В регионах традиционного распространения ислама подрывная пропаганда велась с использованием пантюркизма и панисламизма. В связи с попытками германской разведки активизировать подрывную деятельность буржуазных националистов на Кавказе и в Средней Азии органы государственной безопасности проводили необходимую контрразведывательную работу по этим направлениям, по предупреждению бандитской и иной антисоветской деятельности басмаческих элементов.

В ходе быстрого продвижения вражеских войск в глубь советской территории исключительно важное значение для поддержания высокой организованности и дисциплины на фронте и в тылу приобрели борьба с изменой Родине, антисоветской пропагандой, дезертирством, трусостью, паникерством, решительное пресечение враждебных действий преступных и других антиобщественных элементов.

От результатов этой борьбы в определенной мере зависели укрепление морального духа советских людей на фронте и в тылу, успех борьбы с врагом. Об этом наглядно свидетельствуют опубликованные в томе документы.

В стране развернулась напряженная работа по переводу всей советской экономики на военные рельсы. В короткий срок в трудных условиях начального периода войны нужно было перестроить все народное хозяйство.

Перед органами государственной безопасности стояла сложная задача контрразведывательного обеспечения перестройки эконо-

мики страны и оказания содействия государственным органам в реализации разработанного Советским правительством военно-хозяйственного плана.

В условиях активной диверсионной и шпионской деятельности фашистских спецслужб органы советской контрразведки осуществляли меры по противодиверсионному ограждению объектов промышленности, транспорта и связи, организации надежной охраны государственной и военной тайны и недопущению утечки секретной информации к противнику. В том довольно широко представлены материалы о работе органов государственной безопасности по выявлению и пресечению подрывной деятельности враждебных элементов на объектах народного хозяйства, предотвращению антисоветских и иных негативных проявлений, дезорганизующих и деморализующих советский тыл.

Публикуемые материалы раскрывают деятельность органов госбезопасности по контрразведывательному ограждению объектов оборонной промышленности, которые должны были в кратчайшие сроки не только значительно увеличить производство оружия и боевой техники, но и перейти к выпуску качественно новых и самых совершенных их видов. Агентурно-оперативная работа на таких предприятиях строилась с учетом того, что они являлись объектами первоочередных устремлений немецко-фашистской разведки.

Вследствие крайне неблагоприятной обстановки на фронте ГКО и Советское правительство были вынуждены принять неотложные меры по перебазированию основных производительных сил из угрожаемых районов на восток страны. Эвакуация оборудования промышленных предприятий и людских ресурсов явилась одной из важнейших задач военно-хозяйственной политики партии в этот период, она обеспечила развертывание в глубоком тылу главной военно-промышленной базы СССР.

Из прифронтовой зоны во второй половине 1941 года на восток было вывезено 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных заводов и фабрик. Эвакуационные перевозки потребовали 1,5 млн. вагонов. Это было перемещением огромной индустриальной базы на тысячи километров, нередко в необжитые места.

Органы государственной безопасности активно проводили мероприятия по контрразведывательному обеспечению перемещения производительных сил и развертывания военно-промышленного комплекса на Урале, в Сибири, Средней Азии и других глубинных районах СССР.

Осуществляя ответственные мероприятия по обеспечению государственной безопасности СССР в начальный период войны, че-

кистские органы строили свою работу, опираясь на патриотическую поддержку широких народных масс. Органы государственной безопасности искали новые формы и методы связи с трудящимися, которые в наибольшей мере соответствовали бы обстановке в этот сложный и опасный период.

Такой новой формой связи с трудящимися стали истребительные батальоны, которые создавались по решению партийных органов при территориальных подразделениях органов НКВД. Истребительные батальоны стали одним из звеньев в системе обеспечения государственной безопасности. С их помощью решались задачи по борьбе с забрасываемыми противником диверсионно-террористическими группами, розыску и захвату шпионов, охране предприятий, поддержанию общественного порядка в населенных пунктах, особенно в тех, которые находились в угрожаемых районах.

Истребительные батальоны участвовали в боях с парашютными десантами и внезапно прорывавшимися отдельными частями немецкой армии. При отступлении наших войск они присоединялись к воинским частям или же по указанию партийных органов оставались в тылу противника и нередко составляли основу для формирования партизанских отрядов. Документы, помещенные в томе, подробно раскрывают это направление деятельности чекистских органов.

Важной мерой по обеспечению государственной безопасности явилась организация охраны войскового тыла. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня создан институт начальников войскового тыла фронтов и армий, в подчинение которых были переданы войска НКВД, истребительные батальоны и органы милиции прифронтовых районов. Органы и войска по охране тыла наряду с решением других задач обеспечивали безопасность и порядок в войсковом тылу, розыск и задержание дезертиров, борьбу с диверсантами, организацию заградительной и контрольной служб.

Борьба советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск, начавшаяся с первых дней вступления врага на территорию СССР, явилась составной частью Великой Отечественной войны советского народа. Ее основные задачи были сформулированы в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и детализированы в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля.

ЦК ВКП(б) обязал Центральные Комитеты Компартий Украины, Белоруссии, Эстонии, Литвы и Латвии, а также обкомы и райкомы в захваченных и находящихся под угрозой захвата врагом областях и районах активно принимать меры по созданию партийного подполья для руководства всенародной борьбой в тылу врага. Пар-

тийным организациям угрожаемых районов предписывалось незамедлительно формировать подпольные ячейки и переводить их участников на нелегальное положение. Для ведения партизанской войны организовывались боевые дружины, диверсионные группы. В их состав рекомендовалось включать участников гражданской войны, бойцов истребительных батальонов, работников органов государственной безопасности.

К концу 1941 года на оккупированной территории действовали 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, райкомов и большое количество других подпольных парторганизаций, 2000 партизанских отрядов, объединявших 90 тыс. человек.

Активная деятельность патриотов на оккупированной врагом территории вызвала большую тревогу у фашистского руководства.

Уже 25 июня главное командование немецкой армии подготовило первый доклад о действиях партизан, в котором указывалось, что они представляют большую опасность для немецкого тыла и коммуникаций. В инструкции от 25 октября 1941 года отмечалось, что для борьбы с партизанами в среднем на каждые 100 км железных дорог необходимо иметь около батальона охраны. Против партизан и патриотов в этот период действовало 12 немецких дивизий и бригад, а также многочисленные полицейские батальоны. Боевой героической деятельностью в тылу врага партизаны и подпольщики оказывали большую помощь Советским Вооруженным Силам на фронтах Великой Отечественной войны.

Разведывательная, диверсионная и контрразведывательная работа, осуществлявшаяся партизанскими отрядами и подпольными патриотическими группами, входила в общую систему обеспечения государственной безопасности нашей Родины в условиях войны. Органы государственной безопасности принимали непосредственное участие в формировании партизанских отрядов и подпольных групп, организовывали их разведывательно-диверсионную работу, участвовали в обучении партизан и подпольщиков приемам конспирации и методам нелегальной работы. В начальный период войны отдельные партизанские отряды целиком состояли из сотрудников НКВД – НКГБ.

Органы государственной безопасности обеспечивали руководящие партийные инстанции информацией, добывавшейся ими через свои зафронтовые возможности.

Именно в тесной связи с партизанским движением и деятельностью патриотического подполья на оккупированной территории с первых же дней войны стала формироваться и быстро получила развитие самостоятельная линия в деятельности органов государствен-

ной безопасности — зафронтная разведывательно-диверсионная и контрразведывательная работа.

Эта работа осуществлялась по линии 4-х отделов НКВД союзных республик и УНКВД краев и областей. В центре эти функции выполнялись Особой группой при наркоме внутренних дел СССР, а с октября 1941 года — 2-м отделом НКВД СССР, который в январе 1942 года был преобразован в Четвертое управление НКВД СССР.

По линии 4-х подразделений формировались и забрасывались в тыл противника оперативные группы и отряды спецназначения, которые вели работу на оккупированной врагом территории. Многие из них явились ядром партизанских отрядов, во главе которых стояли чекисты — руководители опергрупп и отрядов спецназначения. 4-ми подразделениями проводилась активная работа по проникновению в разведывательные и контрразведывательные, полицейские и другие карательные органы противника и учреждения оккупационной администрации.

Активную зафронтную работу проводили и органы военной контрразведки, которые также забрасывали во вражеский тыл спецгруппы, осуществлявшие диверсионно-разведывательную работу, и агентов, имевших задания внедриться в спецслужбы противника.

Ряд документов отражает деятельность органов госбезопасности по организации партизанских отрядов и зафронтной работы в период героической обороны Москвы, Ленинграда и Одессы.

С началом войны резко возросло значение и увеличился объем работы органов государственной безопасности по обеспечению правительства и высшего военного командования Красной Армии информацией о военном потенциале Германии и других стран фашистского блока, планах и перспективах ведения агрессивной войны против Советского Союза, о развитии боевых действий на других театрах войны, о процессах формирования антигитлеровской коалиции, о попытках противодействия некоторых кругов капиталистических государств налаживанию координации военных усилий СССР, Англии, США, других антифашистских сил в борьбе с гитлеровской Германией и т.п. В том включены интересные материалы по этим вопросам, добытые внешней разведкой и дешифровальной службой органов госбезопасности.

Важнейшей политической задачей фашистской Германии и ее союзников было в кратчайший срок добиться военного поражения СССР как главного условия реализации планов мирового господства. С этой целью Германия стремилась расширить агрессивный блок, вовлечь в военную авантюру или по крайней мере в активную подрывную деятельность прежде всего сопредельные с СССР госу-

дарства. Первостепенное место во внешнеполитических планах Германии занимала Япония, которую Гитлер настойчиво стремился втянуть в войну против СССР, играя на агрессивных устремлениях японского правительства и военной верхушки.

В том включены материалы о германо-японских отношениях и давлении, оказываемом Германией на Японию в целях вовлечения ее в войну с СССР. Органы государственной безопасности постоянно проводили активную разведывательную работу, главной задачей которой являлось своевременное информирование ГКО и Советского правительства о приготовлениях Японии к военному нападению на СССР.

Опубликованные документы свидетельствуют о том, что правящие круги Японии активно готовились к войне с СССР, выжидая удобного момента для нападения, а выбор момента зависел от положения дел на советско-германском фронте. К 1941 году Японией были разработаны планы отторжения от СССР Дальнего Востока и Сибири, создания на их территории марионеточного государства.

Разгром фашистских войск под Москвой охладил воинственный пыл японских милитаристов, и они были вынуждены воздержаться от военной авантюры против СССР.

Органы госбезопасности получали достоверную информацию о намерениях и сроках нападения Японии на США.

Турция и Иран также занимали важное место во внешнеполитических планах Германии. Они рассматривались в качестве плацдарма для нападения на СССР с юга и ведения подрывных акций на территории Кавказа и республик Средней Азии.

В этой связи представляют известный интерес добытые органами госбезопасности материалы об антисоветской позиции правительства Турции в начальный период войны, о подрывной деятельности немецких спецслужб против СССР с турецкой территории.

В томе опубликованы материалы о подрывной деятельности фашистской разведки против СССР с территории Ирана, в частности о подготовке фашистского путча в Иране, о военных приготовлениях на ирано-советской границе. Разведывательная работа органов госбезопасности по Турции и Ирану способствовала обеспечению безопасности южных границ Советского Союза и своевременному пресечению планов фашистской Германии.

В том вошли также документы о политическом и военном положении Финляндии, о планах фашистской Германии использовать территорию и ресурсы Швеции в войне против СССР, о позиции политических кругов и правительства Швеции в отношении Германии.

Органы госбезопасности добывали ценную информацию об анти-советских тенденциях в политике правительства Англии, о планах ан-

гличан нанести в случае поражения СССР бомбовые удары по важным объектам на его территории якобы для того, чтобы не допустить захвата их немцами.

Была добыта информация о намерении англичан вести активную разведывательную работу на территории СССР. С этой целью ими выдвигались предложения об открытии в ряде советских городов английских военных миссий. Советская контрразведка принимала меры по противодействию активизации разведывательной работы сотрудников английских военных миссий в СССР.

Были также получены данные о том, что английские спецслужбы проявляли заинтересованность в активной антисоветской деятельности со стороны украинских националистов и других эмигрантских организаций.

В связи с тем что англичане ограничивали советским специалистам, находившихся в Англии, доступ к ознакомлению с военными новинками, необходимыми для ускорения победы над общим врагом, и оказывали в этом плане давление на США, внешняя разведка вынуждена была своими средствами добывать информацию по этим вопросам, в частности о проведении в Англии работ по размагничиванию кораблей и созданию атомной бомбы¹.

В связи с началом войны НКГБ СССР и НКВД СССР издали ряд приказов, директив, указаний и инструкций, детально регламентирующих деятельность органов госбезопасности. Опубликованные в томе материалы достаточно полно раскрывают напряженную и самоотверженную работу чекистов и их боевые подвиги в наиболее тяжелый для нашей страны период войны.

Помещенные в настоящий том сборника документы расположены в хронологическом порядке и подвергнуты археографической обработке. Документы сборника оформлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научно-популярным и публицистическим изданиям. Большинство из них воспроизводится полностью. Отдельные документы в случае, если текст перегружен малозначащими деталями, даны с извлечениями. Пропуски обозначены отточием и сноской.

В документах сохранены стилистические особенности того вре-

¹ Размагничивание кораблей представляло большой интерес для нашего государства, которое спешно проводило научные и опытно-конструкторские работы по защите советского флота от широко применявшихся немцами магнитных мин.

Что касается информации о работах в области использования атомной энергии в военных целях, то ее ценность объясняется следующими обстоятельствами: англичане к середине 1941 года, по сути дела, уже приступили к созданию атомной бомбы, а наша страна была вынуждена в этот период заниматься в первую очередь решением других вопросов и смогла вплотную подойти к практическому решению данной проблемы лишь осенью 1942 года.

мени, правке подверглись лишь орфографические и синтаксические ошибки.

Написание имен, фамилий, псевдонимов агентов, названий местностей, населенных пунктов, городов и т. п. также сохранено в соответствии с текстом документа, в котором они упоминаются.

Сборник снабжен указателем имен, предметно-тематическим указателем, списком сокращений, подстрочными примечаниями и комментариями.

Некоторые документы печатаются по тем изданиям, в которых они были ранее опубликованы.

В томе помещены фотографии отдельных руководителей НКВД—НКГБ, ксерокопии документов.

Авторы-составители надеются, что публикуемые документы помогут читателям более полно судить об огромной работе, которую проделали органы госбезопасности в годы войны.

Помещенные во втором томе документы — лишь небольшая часть материалов, которые раскрывают многогранную деятельность органов госбезопасности в военный период.

Очередной том сборника может представлять интерес для специалистов, занимающихся изучением истории Второй мировой войны, истории разведки и контрразведки, а также для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия и составители сборника выражают глубокую признательность председателю Совета ветеранов ФСБ России генерал-полковнику в отставке В.П.Пирожкову за поддержку идеи создания настоящего сборника и за усилия, приложенные им для ее реализации.

В комплектовании второго тома сборника, археографической обработке документов, комментировании и подготовке научно-справочного аппарата принимали участие: кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук, участник Великой Отечественной войны капитан в отставке Л.А.Безыменский; генерал-майор в отставке П.П.Диланян; кандидат юридических наук, доцент генерал-майор запаса К.Х.Ипполитов и доктор исторических наук генерал-лейтенант в отставке Н.С. Леонов.

Коллектив авторов-составителей второго тома сборника выражает признательность за большой вклад в подготовку данного тома к изданию сотрудникам Академии ФСБ РФ И.В.Бузуновой, Н.С.Охрименко, Н.Н.Парфеновой, Л.А.Серенко, М.К.Шудыге. Редакционная коллегия и коллектив авторов-составителей благодарят сотрудников Центрального архива ФСБ России полковника в отставке Ю.М.Разбоева и подполковника в отставке А.Я.Николаева;

заместителя директора Российского государственного военного архива Л.В.Двойных; начальника Центрального архива Федеральной пограничной службы РФ полковника В.А.Судкова, старшего научного сотрудника ЦА ФПС РФ А.А.Скворцову и зав. отделом ЦА ФПС РФ Г.В.Черняеву; начальника Центрального архива Министерства обороны РФ полковника С.И.Чувашина и главного архивиста ЦАМО РФ Н.М.Емельянову; старшего научного сотрудника Центрального архива внутренних войск МВД РФ полковника в отставке В.Д.Кривец; полковника в отставке В.М.Суптело и особенно Председателя Совета директоров ООО «УРАЛ-ТЭК» Смирнова Евгения Александровича, оказавших помощь и поддержку при подготовке сборника к изданию.

Редакционная коллегия

С б о р н и к   д о к у м е н т о в

НАЧАЛО

22 июня – 31 августа 1941 года

**Директива НКГБ СССР № 127/5809
о мероприятиях органов госбезопасности
в связи с начавшимися военными действиями
с Германией**

22 июня 1941 г., 9 час. 10 мин.

В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

1) привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат НКГБ-УНКГБ¹;

2) провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;

3) мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение всех возможных вредительско-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и в первую очередь на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;

4) при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях — шпионаж, террор, диверсии, восстания, бандитские выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т.д. — немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;

5) совместно с НКВД-УНКВД обеспечить:

а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т.д.;

б) мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;

в) привести в боевую готовность пожарные команды.

Намеченные вами мероприятия согласуйте с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов ВКП(б) и о результатах проводимой работы телеграфируйте в НКГБ СССР немедленно.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

Меркулов

ЦА ФСБ России

¹ В первые же дни войны во исполнение директивы НКГБ СССР № 127/5809 от 22 июня 1941 г. все НКГБ-УНКГБ республик, краев и областей доложили по телеграфу в Наркомат государственной безопасности СССР о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чекистского аппарата и проведенных мероприятиях в связи с нападением фашистской Германии на СССР. Некоторые из этих докладных записок публикуются в настоящем сборнике.

**Директива НКГБ СССР № 136
о задачах органов госбезопасности
в условиях военного времени¹**

24 июня 1941 г.

В дополнение к нашей телеграмме от 22 июня за № 127/5809² напоминаю еще раз о необходимости соблюдения максимальной организованности, бдительности и напряжения всех сил в борьбе с врагами советского народа.

В условиях военного времени органы НКГБ должны еще тверже стоять на своем посту, действуя в тесном контакте с командованием частей Красной Армии и рационально используя совместно с органами Наркомвнудела чекистские оперативные войска.

П р е д л а г а ю :

1. Форсировать эвакуацию арестованных, в первую очередь из районов, в которых создалось напряженное положение.

2. Архивные материалы и другие секретные документы, не являющиеся необходимыми для текущей оперативной работы, тщательно упаковать и отправить в тыловые органы НКГБ под надежной охраной.

3. Особо охранять шифры, совершенно исключив возможность попадания их в руки противника.

4. Ни в коем случае не покидать обслуживаемой территории без специального разрешения вышестоящих органов НКГБ. Виновные в самовольной эвакуации, не вызванной крайней необходимостью, будут отданы под суд.

5. Совместно с органами НКВД организовать решительную борьбу с на-
растущими десантами противника, диверсионными и бандажно-повстан-
ческими группами, организованными контрреволюционными элементами.

6. В каждом органе НКГБ создать крепкие, хорошо вооруженные опера-
тивные группы с задачей быстро и решительно пресекать всякого рода анти-
советские проявления.

7. Особое внимание обратить на вопросы связи, принимать все необхо-
димые меры, чтобы быть в курсе происходящих событий, в частности знать,
в каком состоянии находится тот или иной периферийный орган НКГБ.

8. Не ослаблять работы с агентурой, тщательно проверять полученные
материалы, выявляя двурушников и предателей в составе агентурно-осведо-
мительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться
на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести под-
рывную диверсионную работу.

¹ Передано шифром.

² Имеется в виду директива НКГБ СССР от 22 июня 1941 г. № 127/5809 о мероприяти-
ях органов госбезопасности в связи с начинавшимися военными действиями с Германией
(документ № 284).

При возможности обуславливать формы и способы связи с ними.

9. Не реже двух раз в сутки информировать НКГБ СССР всеми доступными способами о положении дел на местах.

10. Решительно пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди оперативного состава органов НКГБ, арестовывать паникеров и трусов.

Каждый сотрудник НКГБ должен проникнуться чувством огромной ответственности за дело, которое поручено ему Партией и Правительством Советского Союза.

Уверен, что органы НКГБ с честью выполнят свой долг перед Родиной.

Нарком госбезопасности СССР

Меркулов

ЦА ФСБ России

Докладная записка начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № 3311 в НКГБ СССР с предложением о подготовке кадров для диверсионной работы¹

28 июня 1941 г.

В связи с возможным военным выступлением Японии против СССР считаю совершенно необходимым, при строгой координации своих действий с разведотделом ДВ фронта, приступить сейчас к организации, подбору и необходимой выучке мелких, глубоко законспирированных диверсионных групп с задачей выброски их с диверсионными заданиями в стратегические узлы и центры противника в момент начала военных действий Японии против СССР. В связи с этим прошу:

1. Санкционировать намеченные мероприятия по организации таких групп.
2. Создать при УНКГБ края спецбюро в количестве 5 оперработников, на которых возложить всю работу по организации, подбору и выучке этих групп.
3. Выслать на необходимые расходы 40 тыс. руб. советских денег и 10 тыс. маньчжурских гоби.

Чесноков²

ЦА ФСБ России

Предложения УНКГБ по Хабаровскому краю диктовались объективной необходимостью. Противостоящая войскам Красной Армии на восточных рубежах Квантунская армия представляла серьезную опасность для Советского Союза (и особенно после нападения Германии на СССР). Разведывательное управление штаба Квантунской армии и его местные филиалы (ЯВМ) стремились создать разветвленную агентурную сеть на территории СССР. В этих целях, как показывают трофейные японские документы, из года в год увеличивался бюджет для ведения разведки против СССР. Так, с 1 августа 1940 г. по 31 мая 1941 г. расходы для этой цели только по центральному аппарату разведуправления (включая Харбинскую ЯВМ) составили 43 620 гоби, а всего по разведуправлению и всем ЯВМ — 83 660 гоби. Позже, после принятия в июле 1941 г. плана нападения Японии на СССР «Кантокуэн», расхо-

¹ Передано шифром.

² Чесноков Александр Николаевич (1900 — ?) — с ноября 1938 г. — старший помощник начальника отделения штаба ГУПВ НКВД СССР. С апреля 1939 г. — заместитель начальника пограничных войск НКВД Хабаровского округа. С сентября 1940 г. — зам. начальника УНКВД по Хабаровскому краю. С февраля 1941 г. — начальник УНКГБ по Хабаровскому краю. С сентября 1941 г. — зам. начальника УНКВД по Хабаровскому краю, с мая 1942 г. — одновременно начальник Особого отдела НКВД Дальневосточного фронта. С апреля 1943 г. — начальник УКР «Смерш» Дальневосточного фронта, с сентября 1947 г. — начальник ОКР МГБ, а с марта 1954 г. — начальник Особого отдела КГБ при СМ по Таврическому военному округу. Приказом КГБ при СМ СССР № 41 от 18 января 1955 г. уволен в запас по болезни, а приказом КГБ при СМ СССР № 177 от 7 мая 1958 г. уволен «из органов по фактам, дискредитирующим звание генерала в запасе».

ды на ведение разведки против СССР были увеличены еще в несколько раз. На ведение разведки против СССР были сосредоточены усилия не только ЯВМ, но также жандармерии и полиции. При 4-м отделе Харбинской военной миссии были созданы так называемые курсы по подготовке диверсантов, радиопропагандистов и агитаторов.

Поэтому с учетом предложений УНКГБ по Хабаровскому краю и в соответствии с приказом НКГБ СССР № 00260 от 4 июля 1941 г. в середине июля 1941 г. в регионы Дальнего Востока, в том числе и в Хабаровск, была направлена оперативная группа в количестве 32 человек, сформированная из работников 1, 2, 3-го Управлений НКВД СССР, для оказания практической помощи в организации и проведении агентурно-оперативных мероприятий на случай нападения Японии на СССР. В течение 2,5 месяца УНКГБ-УНКВД по Хабаровскому краю совместно с работниками опергруппы НКГБ-НКВД СССР было сформировано 14 диверсионных групп (128 человек) и 17 разведывательных групп (55 человек). Четыре группы в количестве 10 человек были переброшены за кордон.

Изучение материалов японских контрразведывательных органов в Маньчжурии, захваченных в качестве трофеев после поражения Японии в 1945 г., свидетельствует о том, что японцам за два года до начала войны удалось задержать значительное число агентов советской разведки.

Японская контрразведка усматривала неудачу работы советской разведки в недостаточном знании японского национального характера, вследствие чего пропаганда, которой она подвергала агентов при вербовке, была мимо цели.

По условиям того времени многие разведздания, даваемые агентам-японцам, были совершенно невыполнимыми. Мизерность материального вознаграждения агента не способствовала его активности. Агенты получали снаряжение и одежду советского производства, что увеличивало опасность для них и облегчало их разоблачение.

По мнению японской контрразведки, провалы советской агентуры состояли в том, что ее представляли в основном «агенты-поршни», действовавшие на самой границе, люди «малокультурные», не прошедшие специальной подготовки. Оценивая общее состояние советской закордонной агентуры, действовавшей в то время в Маньчжурии, японская контрразведка утверждала: «Качества агентов советской разведки в целом, за исключением некоторой части из них, отнюдь нельзя называть хорошими. В частности, после начала советско-германской войны, когда требовалось с максимальной быстротой давать необходимые сведения, советская и монгольская разведки стали больше внимания уделять количеству, чем качеству агентов...»

В 1941 г. японская контрразведка пришла к выводу: «Методы руководства агентурой у советской разведки однообразны, вследствие чего трудно ухватиться за специфические, индивидуальные черты руководителя. Это сильно затрудняет выявление руководящих органов и руководителей, но, с другой стороны, это необходимо учитывать в целях борьбы со шпионажем, так как те явления, которые обнаруживаются где-либо в одном месте, неизбежно появляются и в другом».

Одновременно с этим японцы постоянно подчеркивали сильные стороны советской разведки. Высокая оценка советской разведки выражалась в свойственной японцам шпиономании в Маньчжурии, где всякий нарушитель госграницы рассматривался как агент советской разведки. Имелись многочисленные факты того, что эта шпиономания приводила сплошь и рядом к «разоблачению» посредством пыток и признанию в причастности к советским разведорганам настоящих изменников Родины, бежавших из СССР в Маньчжурию (ЦА ФСБ России).

Приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в Действующую армию

29 июня 1941 г.

Решением Правительства Союза ССР на НКВД СССР возложено формирование пятнадцати дивизий.

Во исполнение этого решения

п р и к а з ы в а ю :

1. Руководство формированием пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД возложить на генерал-лейтенанта Масленникова И.И.

2. Создать при генерал-лейтенанте Масленникове оперативную группу в составе полковника Мирошниченко П.П.¹, комбрига Шередега И.С.², комбрига Шишкарева М.Н.³, подполковника Фролова С.И.⁴

3. К формированию дивизий приступить немедленно и развернуть: 243-ю стрелковую дивизию, 244-ю стрелковую дивизию, 246-ю стрелковую дивизию, 247-ю стрелковую дивизию, 249-ю стрелковую дивизию, 250-ю стрел-

¹Мирошниченко Павел Петрович (1903-1942) — генерал-майор (1940). С июля 1939 г. — начальник штаба 17-й бригады конвойных войск НКВД, с сентября 1939 г. — начальник секретариата заместителя наркома внутренних дел СССР, секретарь заместителя наркома по войскам НКВД. В 1941 г. — начальник штаба 39-й армии. Погиб в 1942 г.

²Шередега Иван Самеонович (1904-1977) — генерал-лейтенант (1944). В 1938 г. — помощник начальника следственной части НКВД СССР, с апреля 1939 г. — начальник моботдела НКВД СССР, с сентября 1941 г. — начальник 3-го спецотдела НКВД СССР, с октября 1941 г. — командир 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД СССР. С апреля 1942 г. — начальник ГУВВ СССР, с января 1945 г. — начальник Высшей офицерской школы войск НКВД СССР. С декабря 1946 г. — начальник курса Военного института МВД СССР. В 1947-1949 гг. — начальник УМВД по Сахалинской области. В 1949-1955 гг. — начальник Главного управления МПВО МВД СССР. В 1955-1959 гг. — начальник штаба МПВО страны при МВД СССР. Приказом МВД СССР № 611 от 27 июля 1959 г. уволен в запас по болезни.

³Шишкарев Михаил Николаевич (1900-1963) — генерал-майор (1940). С июля 1939 г. — начальник 4-го отдела штаба пограничных войск НКВД СССР, с апреля 1940 г. — начальник 1-го отдела организационно-строительного управления ГУПВ НКВД СССР, с марта 1941 г. — начальник отдела оргкомплектования ГУПВ НКВД СССР. В июне 1941 г. — начальник 2-го отдела 2-го Управления ГУПВ НКВД СССР. С декабря 1941 г. — начальник 1-го отдела 2-го Управления ГУПВ НКВД СССР. С июля 1942 г. — начальник пограничных войск НКВД Армянского округа, с декабря 1942 г. — начальник Ереванского гарнизона по войскам НКВД. С января 1944 г. — начальник пограничных войск НКВД Армянского округа, с июля 1944 г. — начальник пограничных войск НКВД Забайкальского округа. С марта 1946 г. — начальник УМВД по Приморскому краю. С июня 1951 г. — начальник УМВД по Свердловской области. С марта 1953 г. — заместитель начальника Управления милиции УМВД по г. Москве и Московской области. С августа 1953 г. — начальник УМВД по Свердловской области.

⁴Фролов Сергей Ильич (1904 — ?) — полковник, в 1941-1948 гг. — начальник секретариата заместителя наркома-министра внутренних дел СССР по войскам. В последующие годы находился на руководящей работе в органах МВД. В 1954 г. — начальник 2-го отделения оргштатного отдела Управления конвойной охраны МВД СССР. Приказом МВД СССР № 356 от 6 февраля 1954 г. уволен в запас по возрасту.

ковую дивизию, 251-ю стрелковую дивизию, 252-ю стрелковую дивизию, 254-ю стрелковую дивизию, 256-ю стрелковую дивизию, 15-ю горнострелковую дивизию¹, 16-ю горнострелковую дивизию, 17-ю горнострелковую дивизию, 26-ю горнострелковую дивизию, 12-ю горнострелковую дивизию.

4. На формирование указанных выше дивизий выделить из кадров войск² НКВД по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию. На остальной состав дать заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих.

5. Сосредоточение кадра, выделяемого из войск НКВД, в пункты формирования закончить к 17 июля 1941 г.

6. Генерал-лейтенанту Масленникову представить на утверждение план формирования и материально-технического обеспечения, а также расстановку личного состава.

Нарком внутренних дел СССР

Л. Берия

ЦА ФСБ России

Дивизии формировались из состава пограничных и внутренних войск. Так, например, из пограничных войск в состав шести формируемых соединений, предназначенных для фронта резервных армий, вошло свыше 15 тыс. пограничников. По окончании формирования и кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов. Дивизии приняли активное участие в обороне Ленинграда, битве под Москвой, многих оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны. Например, три дивизии (254, 257, 262-я) в составе 34-й армии участвовали в нанесении контрудара в районе Старой Руссы в августе 1941 г.; три дивизии (252, 254, 256-я) вошли в состав 29-й армии, действовавшей на Западном и Калининском фронтах; 256-я стрелковая дивизия, действуя в составе 31-й армии, первой после ожесточенного боя ворвалась в г. Калинин, очистив его 16 декабря 1941 г. от вражеских войск; 249-я дивизия, действуя в составе 4-й Ударной армии, освободила в период контрнаступления в январе 1942 г. города Пено, Андреаполь Калининской области, подошла к Витебску. Многие дивизии, проявившие себя в последующих боях, были награждены и отмечены почетными наименованиями, две дивизии стали гвардейскими (см.: *Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939-1945. М., 1995, с. 174; Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1975, с. 703*).

¹ Вместо горнострелковых дивизий на территории Московского военного округа были сформированы 257, 262, 265, 266 и 268-я стрелковые дивизии.

² Так в тексте документа.

Директива НКГБ СССР № 168 о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени

1 июля 1941 г.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, порабощение народов Советского Союза и восстановление власти помещиков и капиталистов.

Наша Родина оказалась в величайшей опасности.

Органы НКГБ, каждый чекист в отдельности обязаны приложить все силы для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма.

Наркомам государственной безопасности республик, начальникам УНКГБ краев и областей, в первую очередь находящихся на военном положении, необходимо всю свою работу подчинить интересам борьбы с наступающим врагом и его агентурой внутри СССР.

Чекистский аппарат, как гласный, так и секретный, должен быть подготовлен для активной борьбы с врагом в любых условиях, в том числе в подпольных.

В этих целях приказываю немедленно приступить к осуществлению следующих мероприятий:

1. Весь негласный штатный аппарат НКГБ, сохранившийся от расшифровки, подготовить для оставления на территории в случае занятия ее врагом для нелегальной работы против захватчиков.

Аппарат должен быть разделен на небольшие резидентуры, которые должны быть связаны как с подпольными организациями ВКП(б), так и с соответствующими органами НКГБ на территории СССР.

Способы связи (радио, шифры, оказии и пр.) должны быть заблаговременно определены. Перед резидентами поставить задачу организации диверсионно-террористической и разведывательной работы против врага.

2. Из нерасшифрованной агентурно-осведомительной сети также составить отдельные самостоятельные резидентуры, которые должны вести активную борьбу с врагом.

В резидентуры как штатных негласных работников НКГБ, так и агентурно-осведомительной сети нужно выделять проверенных, надежных, смелых, преданных делу партии Ленина-Сталина людей, умеющих владеть оружием, организовать осуществление поставленных перед ними задач и соблюдать строжайшую конспирацию.

3. В целях зашифровки этих работников необходимо заранее снабдить их соответствующими фиктивными документами, средствами борьбы (оружие, взрывчатка, средства связи и т.д.).

4. В отдельных случаях допустим перевод на нелегальное положение и гласных сотрудников органов НКГБ, но при условии обеспечения тщательной зашифровки этого мероприятия в каждом отдельном случае.

Сотрудники НКГБ, как правило, на нелегальное положение должны переводиться в местностях, где они мало известны населению.

5. Также заблаговременно необходимо подготовить для упомянутых выше резидентур и отдельных работников-нелегалов соответствующие конспиративные квартиры и явочные пункты, должным образом зашифрованные.

6. В качестве одного из методов зашифровки агентуры, оставляемой на занятой врагом территории, практиковать фиктивные аресты и заключение в тюрьму якобы за антигосударственные преступления отдельных влиятельных агентов, осведомителей.

Повторяю, при разработке этих мероприятий учтите необходимость соблюдения строгой конспирации, тщательного инструктажа лиц, переводимых на нелегальную работу, и всесторонней разработки форм и методов борьбы с врагом.

7. В качестве основной задачи перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, необходимо ставить задачу по организации совместно с органами НКВД партизанских отрядов, боевых групп для активной борьбы с врагом на занятой им территории СССР.

8. В процессе повседневной текущей работы органы НКГБ-УНКГБ обязаны оказывать всемерную помощь Красной Армии в ее борьбе с наступающим врагом своей активной неутомимой работой по разведыванию сил противника, оказанию всемерного противодействия его продвижению и успеху, осуществлению связи частей Красной Армии с командованием и истреблению проникающих на нашу территорию диверсантов.

9. Сотрудники органов НКГБ обязаны помнить о необходимости максимального повышения своей революционно-чекистской бдительности, беспощадно бороться со всякими проявлениями контрреволюционных элементов, обеспечивая наблюдение за бдительной охраной важнейших предприятий нашей социалистической промышленности, сельского хозяйства, железных и шоссейных дорог, мостов, электростанций, телефонно-телеграфной связи, материальных складов и т.д.

10. В случае вынужденного отхода частей Красной Армии работники органов НКГБ обязаны до последней минуты оставаться на своих боевых постах в городах и селах, борясь с врагом всеми возможными способами до последней капли крови.

Эвакуироваться можно только с последними частями Красной Армии, приняв предварительно необходимые меры к проверке, насколько тщательно уничтожено на занимаемой противником территории СССР народное достояние (фабрики, заводы, склады, электростанции и все, что может оказаться полезным врагу в его борьбе с советским народом), подготовив и полностью осуществив мероприятия, изложенные выше.

Каждому чекисту надо твердо помнить, что в захваченных врагом районах необходимо создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу и срывать все их мероприятия.

В дополнение данных вам ранее директив № 127 и 136 предлагаю немедленно приступить к организации работы, предусмотренной настоящей директивой, и о принятых мерах доложить НКГБ СССР.

Нарком госбезопасности СССР

Меркулов

ЦА ФСБ России

№ 383

**Постановление Государственного Комитета
Обороны № 76сс о мероприятиях по борьбе
с десантами и диверсантами противника
в г. Москве и прилегающих районах¹**

9 июля 1941 г.

I. Кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов возложить:

---

¹Выписки посланы Л.П.Берии, Г.К.Жукову, А.С.Шербакову.

- а) борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями;
- б) организацию патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги;
- в) установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника.

2. Начальникам районных отделов НКВД и начальникам истребительных батальонов в суточный срок разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, военизированной охраны, предусмотрев в первую очередь мероприятия по обеспечению объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной Армии аэродромов и посадочных площадок.

3. Органы милиции вооружить винтовками и гранатами.

4. Истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов довести до 500 человек каждый, доукомплектовав их проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, способными владеть оружием.

5. В целях закрепления постоянного состава и прекращения текучести в батальонах освободить бойцов истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов от мобилизации в Красную Армию и призыва в народное ополчение.

6. Обучить состав истребительных батальонов гранатометанию.

В каждом батальоне подготовить специальные группы бойцов по истреблению танков противника.

7. В истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах весь личный состав освободить от работы на предприятиях и в учреждениях и постоянно держать на казарменном положении с оплатой за счет производства. С освобожденным от работы составом батальона систематически проводить занятия по боевому обучению.

8. Обеспечить закрепление за каждым истребительным батальоном 4-5 грузовых автомашин для выброски резерва в момент воздушной тревоги.

9. [К] истребительным батальонам районов области прикрепить по 15-20 лошадей для несения службы развозов в пунктах вероятной высадки десантов.

10. Состав 35 истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов снабдить форменной одеждой (пилотка, гимнастерка, ремень) и специальными удостоверениями личности.

11. Начальниками батальонов в прилегающих к Москве Кунцевском, Красногорском, Краснополянском, Мытишинском, Балашихинском, Перовском, Ухтомском, Ленинском, Химкинском и Люблинском районах назначить командиров из состава управлений войск НКВД.

12. Для работы в истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах прикрепить [по] 15 человек чекистов в каждый батальон.

13. Личный состав истребительных батальонов окраинных районов г. Москвы и районов Московской области снабдить шанцевым инструментом.

14. Предложить НКО выделить для истребительных батальонов г. Москвы и Московской области: ручных пулеметов — 300, ручных гранат — 55 000, револьверов или пистолетов — 6000.

Председатель Государственного Комитета Обороны

И. Сталин

ЦА ФСБ России

№ 415

Из постановления ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск

18 июля 1941 г.

В войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии. Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов. В этой борьбе с фашистскими захватчиками мы имеем много еще не использованных средств, много упускаемых нами возможностей для нанесения тяжелых ударов по врагу. Во всем этом нас беззаветно поддер-

жат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами.

Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны в занятых немцами районах лично возглавить это дело, возглавить группы и отряды самоотверженных борцов, уже ведущих борьбу по дезорганизации вражеских войск и по уничтожению захватчиков...

...ЦК ВКП(б) требует от ЦК национальных компартий, обкомов и райкомов в захваченных и находящихся под угрозой захвата врагом областях и районах проведения следующих мер:

1. Для организации подпольных коммунистических ячеек и руководства партизанским движением и диверсионной борьбой в районы, захваченные противником, должны быть направлены наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники, а также преданные Советской власти беспартийные товарищи, знакомые с условиями района, в который они направляются. Засылка работников в эти районы должна быть тщательно подготовлена и хорошо законспирирована, для чего следует каждую группу (2-3-5 человек) засылаемых связывать только с одним лицом, не связывая засылаемые группы между собой.

2. В районах, находящихся под угрозой захвата противником, руководители партийных организаций должны немедленно организовать подпольные ячейки, переведа уже сейчас часть коммунистов и комсомольцев на нелегальное положение.

Для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедленно организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также из работников НКВД, НКГБ и др. В эти же группы должны быть влиты коммунисты и комсомольцы, которые не используются для работы в подпольных ячейках.

Партизанские отряды и подпольные группы должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, для чего заблаговременно должны быть в надежных местах зарыты и запрятаны необходимые запасы. Необходимо также заблаговременно позаботиться об организации связи подпольных ячеек и партизанских отрядов с советскими районами, для чего снабдить их радиоаппаратами, использовать ходоков, тайнописей и проч., а также обеспечить посылку и печатание на месте листовок, лозунгов, газет.

3. Партийные организации под личным руководством их первых секретарей должны выделить для формирования и руководства партизанским движением опытных боевых и до конца преданных нашей партии, лично известных руководителям парторганизаций и проверенных на деле товарищей.

4. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы должны со-

общать ЦК ВКП(б) по специальному адресу фамилии товарищей, выделенных для руководства партизанскими отрядами.

ЦК ВКП(б) требует, чтобы руководители партийных организаций лично руководили всей этой борьбой в тылу немецких войск, чтобы они вдохновляли на эту борьбу преданных Советской власти людей личным примером, смелостью и самоотверженностью, чтобы вся эта борьба получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом.

*Центральный Комитет
Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)*

ЦА ФСБ России

Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск» сыграло важную роль в развитии партизанского движения. Это постановление дополнило директиву СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 11509 от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей.

Руководствуясь этими документами, ЦК партии союзных республик, обкомы, горкомы и райкомы партии прифронтовых и уже занятых врагом районов создавали руководящие центры для организации партийного подполья и партизанского движения. Уже в 1941 г. на оккупированных территориях действовало 18 подпольных обкомов, свыше 260 окружкомов, горкомов, райкомов и других органов, большое количество первичных партийных организаций и групп, в которых насчитывалось 65,5 тыс. коммунистов. Борьбу советских патриотов возглавили 565 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, 204 председателя областных, городских и районных исполкомов депутатов трудящихся, 104 секретаря обкомов, горкомов и райкомов комсомола, а также сотни других руководителей. К концу 1941 г. на оккупированной территории действовало свыше 2 тыс. партизанских отрядов (более 90 тыс. человек). Всего в годы войны в тылу врага насчитывалось свыше 6 тыс. партизанских отрядов, в которых сражалось свыше 1 млн. партизан (см.: Гриф секретности снят. М., 1993, с. 328).

Некоторые западные историки пытаются умалить опыт партизанской борьбы советского народа и оправдать чудовищные зверства фашистов. Методы борьбы народов Советского Союза против оккупантов они объявляют «незаконными». Ссылаясь на положение Гаагской конвенции 1907 г., отдельные гитлеровские генералы и их покровители называют советских патриотов «бандитами», нарушителями международного права. При этом они сознательно забывают, что Гаагская конвенция закрепила право народа на сопротивление агрессору. Партизанская война не является чем-то новым в истории, она применялась во всех или почти во всех освободительных войнах, начиная с древних времен, а в XIX в. получила особо широкое распространение. Известно, что против наполеоновского нашествия вели партизанскую борьбу все захваченные страны и народы. Считая партизанскую войну «незаконной», а партизан «бандитами», гитлеровское командование между тем накануне вторжения в нашу страну создало специальные подразделения из немцев, владевших русским языком, переделало их в красноармейскую форму и перебросило в тыл Красной Армии для диверсионных действий. Одним из таких диверсионных подразделений был специальный полк «Бранденбург-800», который под видом советских войск чинил дикие расправы, разрушал железные дороги, мосты, нападал на мирное население. Некоторые зарубежные историки стремятся объяснить возникновение и рост антифашистского движения не патриотизмом народных масс Советского Союза, а всякого рода просчетами и ошибками Гитлера и его клики. Они пытаются отрицать всенародность партизанского движения на территории СССР в годы 2-й мировой войны, уменьшить количество партизанских отрядов, участвовавших в борьбе с оккупантами, и принизить ее эффективность (см.: Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. 1985, с. 530; Логунова Т. А. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июль 1941–1943 гг. М., 1973, с. 22–23, 38).

Директива НКВД СССР № 169 о задачах особых отделов в связи с реорганизацией органов военной контрразведки

18 июля 1941 г.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 июля 1941 г.¹ органы Третьего управления реорганизованы в особые отделы² с подчинением их НКВД СССР.

Государственный Комитет Обороны поставил перед особыми отделами главную задачу — решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе.

Особым отделам для выполнения поставленных перед ними задач даны большие права.

Учитывая огромную ответственность, возложенную на особые отделы, следует немедленно поставить работу по-новому в соответствии с новым положением особых отделов.

Смысл преобразования органов Третьего управления в особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами.

Беспощадная расправа с паникерами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии, так же важна, как и борьба со шпионажем и диверсией.

Этой задаче должна быть подчинена вся работа особых отделов, вся их деятельность на фронте и в тылу.

Надо решительно перестроить всю агентурно-оперативную работу, с тем чтобы в любой обстановке обеспечить выявление и беспощадное уничтожение предателей, шпионов и дезертиров.

Надо сплотить весь состав работников особых отделов в железный чекистский коллектив для успешного выполнения поставленных перед ним задач, смело выдвигать на руководящую работу людей, оправдавших себя в ходе войны своей беззаветной преданностью, смелостью в борьбе с врагами и умением организовать работу по-новому.

Каждый руководитель особого отдела, каждый работник особого отдела должен расценивать свою работу с точки зрения того, как он выполняет основную задачу — выявление и уничтожение предателей, шпионов, дезертиров.

Со свойственной большевикам энергией, решительностью, в тесном контакте с командным и комиссарским составом должна быть организована

¹ См. документ № 411.

² 19 июля 1941 г. НКВД СССР был издан приказ № 00940 о переименовании Третьего управления НКО СССР в Управление особых отделов НКВД СССР.

борьба за очищение частей Красной Армии, за наведение порядка как на фронте, так и непосредственно в прифронтовой полосе.

НКВД СССР выражает уверенность, что работники особых отделов, верные славным чекистским традициям, оправдают доверие партии, выполнят до конца указания тов. Сталина и самоотверженной работой помогут Рабоче-Крестьянской Красной Армии укрепить дисциплину в ее рядах и разгромить врагов нашей Родины.

С настоящей директивой ознакомить весь личный состав особых отделов.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Генеральный комиссар государственной безопасности

Л. Берия

ЦА ФСБ России

Указание начальника УНКГБ по Приморскому краю и начальника погранвойск НКВД Приморского округа о совместном формировании истребительных батальонов и их задачах¹

18 июля 1941 г.

С началом военных действий на внутренние и пограничные войска НКВД возлагается задача по охране тылов фронтов и армии, борьба с парашютными десантами и диверсионными группами противника, а также [организация] возможных партизанских действий.

П р и к а з ы в а е м :

1. По получении директивы немедленно приступить к совместному формированию истребительных батальонов в Ольге, Тетюхе, Тернее и Совгавани и истребительных групп по месту дислокации морских пограничных постов НКВД за счет членов и кандидатов ВКП(б), комсомольцев, советского актива и бывших партизан.

2. Численный состав батальонов довести до 100-150 человек и истребительных групп — до 50 человек.

3. Взять на учет абсолютно все оружие, имеющееся на месте, так как последнее выслано не будет.

4. Истребительные батальоны и группы подготовить к выполнению задач:
а) вести наблюдение за противником, не допуская безнаказанного нарушения границы;

б) оказывать сопротивление группам противника при попытках их высадки на берег как с плавсредств, так и с воздуха, уничтожать их;

в) не допустить проникновения вражеских элементов в местные воинские части и на охраняемые воинские объекты;

г) в случае когда свобода действий будет ограничена противником, истребительным батальонам и группам по договоренности и указанию командования местных УРОВ перейти к партизанским действиям: совершать выездные палеты на вражеские части, подразделения, особенно на отдыхе и марше для уничтожения штабов, живой силы, разрушения материальной части и захвата необходимого партизанскому отряду продовольствия, оружия, боеприпасов и взрывматериалов для дальнейших действий.

5. Истребительные батальоны и группы эвакуироваться и отходить не будут. Снабжаться должны за счет средств, захваченных у противника.

6. Для создания баз подготовить имеющееся продовольствие и боеприпа-

---

¹ Указание направлено комендантам пограничных участков 62-го морпогранотряда НКВД и начальникам райотделений НКГБ по Приморскому краю.

сы для их хранения (на случай отхода с мест дислокации) в тайге или сопках, одновременно в нескольких скрытых точках.

7. Для связи между группами и батальонами использовать радиоаппаратуру, имеющуюся в комендатурах и на постах, и действующий позывной.

8. Командирами истребительных батальонов назначить начальников штабов комендатур или их помощников. Остальной командный состав назначить из членов ВКП(б), преимущественно командиров запаса.

Командирами истребительных групп являются начальники морских пограничных постов.

При переходе к партизанским действиям личный состав комендатур, постов и райотделений составляет ядро отряда. Руководителям партизанских отрядов в пунктах совместной дислокации комендатуры и райотделения, комендантам пограничных участков и начальникам райотделений наметить по взаимной договоренности из числа командиров пограничной комендатуры или РО УНКГБ с учетом оперативно-командной подготовки, звания и стажа.

9. Подобранному личному составу батальонов и групп почти ничего не объявлять и организационных мероприятий, кроме плановых расчетов, никаких не производить.

10. К исполнению приступить немедленно, повторяем — немедленно, и исполнить в кратчайший срок, помня о чрезвычайной важности этой работы.

Начальник УНКГБ по Приморскому краю
старший майор госбезопасности

Гвишиани

Начальник погранвойск НКВД Приморского округа
генерал-майор

Стаханов¹

ЦА ФСБ России

---

¹ Стаханов Николай Павлович (1901-1977) — генерал-лейтенант (1943). В 1939-1941 гг. — начальник погранвойск НКВД Приморского округа. С января 1942 г. — заместитель начальника ГУПВ НКВД СССР, с марта 1942 г. — начальник ГУПВ НКВД СССР. С августа 1951 г. — заместитель министра госбезопасности СССР. С марта 1953 г. — начальник Главного управления милиции МВД СССР, член Коллегии МВД СССР. С марта 1954 г. — заместитель министра внутренних дел СССР, он же начальник ГУМ МВД СССР. С февраля 1955 г. — министр внутренних дел РСФСР. Приказом МВД РСФСР № 951 от 11 декабря 1961 г. уволен в отставку по выслуге лет.

**Сообщение НКГБ Белорусской ССР № 150
в НКГБ СССР и ЦК КП(б) Белоруссии об
использовании немцами в качестве агентов
военнопленных красноармейцев**

18 июля 1941 г.

За последнее время органами НКГБ БССР задержано большое количество красноармейцев, возвращающихся из немецкого плена, и ряд лиц из советских и хозяйственных учреждений западных областей БССР, оккупированных немцами.

Расследованием обстоятельств возвращения этих лиц из немецкого плена установлено, что органы немецкой разведки широко практикуют обработку и вербовку пленных красноармейцев, переодевают их в гражданскую одежду и направляют в районы расположения воинских частей для ведения разложенческой работы в Красной Армии, агитации красноармейцев, толкать их к переходу¹ на сторону немцев.

Разоблаченные на следствии зам. политрука 15-й авиабригады Кошелев и красноармейцы Ашарофьян, Николаев, Руденко, Барябин показали, что, находясь в немецком плену, были завербованы немецким командованием и переброшены на территорию СССР со следующим заданием:

1. Возвратиться в расположение воинских частей, стараться проникнуть в свои прежние части и вести среди красноармейцев агитацию о превосходстве немецких войск над Красной Армией.

2. Вести пропаганду среди красноармейцев о хорошем обращении немецкого командования с красноармейцами, добровольно сдавшимися в плен.

3. Распространять слухи о том, что немецкие военные власти хорошо обращаются с населением, раздают в индивидуальное пользование землю и предоставляют населению продукты питания, мануфактуру.

4. Красноармейцам, изъявившим согласие уйти на немецкую сторону, поручить собирать сведения о расположении частей РККА, их численности и вооружении.

В Ельском районе Полесской области задержаны красноармейцы Швед Казимир Иосифович, 1920 года рождения, украинец, служил в 513-м стрелковом полку 72-й стрелковой дивизии, и Полторок Иван Якимович, 1918 года рождения, украинец, уроженец Винницкой области, служил в 235-м отд. саперном батальоне, у которых имелись пропуска, якобы выданные немецкими войсками, следующего содержания: «Владелец этого удостоверения 2/VII-41 г. как вольный гражданин из заключения в Волковыске освобожден».

Пропуск имеет печать, подписи нет.

---

¹ Так в тексте документа.

Швед и Полторок привлекаются к следствию как агенты немецкой разведки.

14 июля 1941 г. нами задержан гр. Братут А. Т. 1908 года рождения, кандидат ВКП(б), украинец, прибывший с территории, занятой немцами. Братут имеет на руках паспорт серии ЭЕ № 536490 со штампом прописки в Днепрпетровске и Белостоке и пропуск на немецком языке, подписанный майором немецкой армии, следующего содержания: «Гр. Братут + 2 человека следуют в Гомель, в русской армии не служил и сопротивлялся я немецким частям не оказывал».

На допросе Братут признал, что он, находясь в немецком плену, завербован немецкой разведкой под кличкой «Александр» и получил задание направиться в г. Гомель и организовать взрыв моста, для чего ему было предложено в г. Гомеле установить связь с гр. Бейнцлером Федором Федоровичем, проживающим по ул. М. Горького, № 23. Явка с Бейнцлером должна была состояться по паролю: «Я — Александр», ответ: «Я — Федор Федорович».

Согласно инструктажу, полученному при вербовке, Братут, связавшись с Бейнцлером, должен был получить взрывматериалы и подробные указания о порядке взрыва моста.

Приняты меры к установлению в г. Гомеле Бейнцлера.

Следствие по делу Братута продолжаем¹.

В последние дни немцы усиленно разбрасывают с самолетов листовки с призывом к красноармейцам о добровольном переходе на сторону немцев. Ряд листовок содержит призыв к населению оказать сопротивление Советской власти в эвакуации оборудования заводов, фабрик, скота и т. п.

Листовки полны гнусной клеветы на Советскую власть и Коммунистическую партию. (Образцы листовок прилагаются².)

Все листовки при содействии партийно-советского актива своевременно изымаются и уничтожаются.

Начальникам органов НКГБ даны указания о тщательном расследовании обстоятельств возвращения на нашу территорию всех лиц, задерживавшихся немецкими властями.

Заместитель народного комиссара госбезопасности БССР
майор госбезопасности

Духович

ЦА ФСБ России

¹ Правильно — Братута Александр Трофимович (1908-1941). В 1941 г. работал мастером 5-го стройучастка строительства № 180 НКПС в Волковыском районе Гродненской области. 27 июня 1941 г. был задержан немцами, завербован и переброшен через линию фронта для проведения шпионской деятельности в тылу Красной Армии. 15 июля 1941 г. арестован органами НКГБ в Полесской области. 23 июля 1941 г. военным трибуналом 65-го УРА приговорен по ст. 63-1 УК БССР к высшей мере наказания. Заключение прокуратуры Днепропетровской области от 16 мая 1995 г. в соответствии со ст. 2 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 г. и п. 13 Постановления Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. о толковании Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» определено считать Братуту А. Т. обоснованно осужденным и не подлежащим реабилитации.

² Образцы листовок не публикуются.

В первые дни войны противником было захвачено значительное количество пленных. Попавшие в гитлеровский плен советские воины командованием вермахта и нацистским руководством направлялись в лагеря военнопленных, где они подвергались особенно жестокому обращению, использовались на каторжных работах.

Несмотря на тяжелые условия, подавляющее большинство советских воинов вело себя в фашистском плену героически, показывая военнопленным других государств примеры мужества, стойкости, преданности Родине.

Германские спецслужбы вели активную работу в лагерях военнопленных. Они отбирали и вербовали антисоветски настроенных лиц, направляли их на учебу в разведывательно-диверсионные школы и на курсы, действовавшие при абверкомандах и абвергруппах. После завершения подготовки агенты из числа советских военнопленных проходили инструктаж и перебрасывались в ближайшие тылы Красной Армии.

№ 421

Спецсообщение НКГБ БССР в НКГБ СССР об итогах оперативной работы по состоянию на 18 июля 1941 г.¹

[Не ранее 18 июля 1941 г.]

1. Подготовлено, проинструктировано и направлено в районы, занятые противником, по линии Первого управления НКГБ БССР 16 разведчиков, в том числе: два разведчика по маршруту Тимковичи-Барановичи и по одному человеку в пункты Дзержинск, Заславль, Старобин, Слуцк, Осиповичи, Минск, Борисов, Смолевичи, Логойск, Лепель, Унечи, Дрисса, Березино и Бобруйск.

Данные разведчики кроме сбора военно-разведывательных сведений о частях германской армии имели задачу — выявить режим, вводимый немцами на занятых территориях, отношение германских военных властей к населению в оккупированных районах, отношение местного населения к германским захватчикам, а также какие мероприятия проводятся германскими властями на занятых территориях.

Из указанного числа разведчиков, отправленных с заданиями, к настоящему времени возвратились четыре человека: один из района Борисова, один из района Бешенковичи, один из района Березино и один из Рогачева.

В район Витебска с разведывательными заданиями направлены два наших агента из числа местного населения.

УНКГБ по Полесской области на территорию, занятую противником,

¹ См. документ № 419.

посланы разведчики в следующих направлениях: Туров-Давид-Городок-Лунинец; Паричи-Бобруйск; Житковичи-Клецк-Барановичи.

Также из числа агентов УНКГБ по Могилевской области посланы разведчики в направлении: Быхов-Шклов-Белыничи-Бобруйск.

УНКГБ по Гомельской области направлены разведчики из числа агентов в направлении Бобруйск-Осиповичи-Березино.

В качестве разведчиков посланы проверенные нами агенты.

2. Для организации постоянной связи с партизанскими отрядами, находящимися на территории противника, получения сведений о деятельности последних, оказания своевременной помощи нами проводится организация конспиративных квартир в пунктах, еще не занятых противником, с тем чтобы предусмотреть необходимые средства связи и закрепить заранее квартиросодержателей, уведомив об адресах и расположении квартир руководителей партизанских отрядов.

Конспиративные квартиры организуются в следующих городах и населенных пунктах: Рославле, Гжатске, Велиже, Вязьме, Новозыбкове, Могилеве, Гомеле, Мозыре, Климовичах.

В каждом из пунктов организуются основные конспиративные квартиры и запасные на случай провала основных.

Для выполнения указанной работы нами направлены в вышеперечисленные пункты девять оперативных работников.

3. Во всех районах Гомельской¹ и Полесской² областей с участием наших органов созданы партизанские отряды для борьбы с наступающим врагом.

Из числа негласного состава НКГБ БССР созданы диверсионные группы и направлены: в Речицкий район — 5 человек (старший группы тов. Васильев), в Рогачевский район — 11 человек (старший группы

---

¹ На территории Гомельской области к 18 июля 1941 г. в девяти ее прифронтовых районах было создано 70 партизанских отрядов и групп. Уже в июле — августе 1941 г. они перешли к активным действиям в тылу гитлеровских войск. На счету партизанских формирований Гомельской области немало боевых операций, проведенных во взаимодействии с частями Красной Армии. Чувствительные удары по врагу наносил партизанский отряд «Большевик» (командир — И. С. Федосенко, комиссар — С. Ф. Антонов, начальник штаба — В. О. Лисовский), созданный накануне оккупации г. Гомеля. В августе — ноябре 1941 г. путем засад и налетов на шоссе и дорогах, связывающих Гомель с другими городами, отряд уничтожил до 30 автомашин, истребил около 300 гитлеровцев, вывел из строя несколько километров телефонно-телеграфной связи. На железнодорожной линии Гомель-Речица сжег 2 моста. Мужественно сражались против гитлеровских захватчиков на территории Гомельской области и многие другие партизанские отряды.

² В первые дни войны в предоккупационный период на территории Полесской области было сформировано 18 партизанских отрядов общей численностью 1124 человека. Как свидетельствуют документы тех дней, из созданных в прифронтовой полосе отрядов свыше 10 уже в июле — августе активно действовали на территории оккупированных районов области. Смело и отважно действовал, например, партизанский отряд «Красный Октябрь» под командованием сначала Т. П. Бумажкова, а затем Ф. И. Павловского. Всего к началу августа партизанский отряд, действуя совместно с подразделением подполковника Л. В. Курмышева, истребил свыше 300 вражеских солдат и офицеров, взорвал более 20 мостов, вывел из строя 20 вражеских танков, спустил под откос бронепоезд, захватил богатые трофеи, в том числе важные документы, оказал войскам Красной Армии большую помощь разведданными. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1941 г. Бумажкову и Павловскому — первым из советских партизан — было присвоено высокое звание Героя Советского Союза (см.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1983, т. 1, с. 141-142, 144, 238).

тов. Баранов), в Жлобинский район — 9 человек (старший группы тов. Серов)¹.

Диверсионные группы созданы в Глусске, Корниловке, Калинковичах, Лельчицах, Турове, Житковичах, Петрикове, Ельске. Указанные группы проинструктированы, вооружены и некоторые из них уже действуют в тылу противника.

На ст. Гомель устроены на разных должностях негласные сотрудники 3-го отдела в количестве 6 человек (старший группы тов. Ведерников²) с целью проведения диверсионной работы на случай занятия данной территории немцами.

С такими же заданиями на ст. Жлобин направлено 6 сотрудников во главе с тов. Мочаловым³.

На случай занятия г. Гомеля немецкими войсками будут переведены на нелегальное положение сотрудники 3-го отдела УНКГБ по Гомельской области в количестве 9 чел., которые намечены к использованию в Речицком и Добрушском районах. В целях зашифровки проживания сотрудников в возможном тылу у немцев они будут обеспечены необходимыми фиктивными документами. Кроме того, созданы разведывательные, диверсионные и террористические группы из нашей агентуры и партийного актива.

На ст. Гомель создана одна группа из имевшейся агентуры в составе 37 чел., которые распределяются по следующим объектам:

вагонный участок	— 2 чел.;
служба движения	— 10 чел.;
служба пути	— 14 чел.;
паровозное депо	— 7 чел.;
служба связи	— 1 чел.;
прочие службы	— 3 чел.

Из числа оставшейся агентуры по г. Гомелю нами намечено к оставлению в тылу 34 чел.

Из указанного количества агентуры созданы резидентуры с разведывательно-диверсионными целями в следующем составе:

1. Резидентура в количестве 4 чел. во главе с агентом «Севским» на железнодорожной станции Гомель. Резидентура озадачена на проведение разведывательной работы, совершение диверсионных актов.

2. Женская резидентура в количестве 5 чел. во главе со старым проверенным агентом «Катей». Для связи с группой будет использован агент «Шпилька», на случай провала которого подобран запасной связист «Люся». Резидентура остается в тылу врага с разведывательными заданиями, а также

¹ Серов Сергей Сергеевич (1912-?) — с января 1939 г. — заместитель начальника 4-го отделения 3-го отдела НКВД БССР. В 1940 г. — начальник Столбцовского РО УНКВД по Барановичской области. С апреля 1941 г. — начальник Столбцовского РО УНКГБ по Барановичской области. В августе 1943 г. пропал без вести.

² Ведерников Николай Александрович (1912-?) — сотрудник 3-го спецотдела НКГБ БССР. 22 июня 1941 г. пропал без вести.

³ Мочалов Василий Ефремович (1915-?) — с 1938 г. работал в органах НКВД БССР. В июле 1941 г. был направлен в г. Калинковичи Гомельской области для проведения разведывательной работы. Не выполнив задания, в сентябре 1941 г. выехал в г. Добруш Гомельской области, где проживал до сентября 1943 г. и работал в различных немецких организациях. 20 сентября 1943 г. ушел в партизанскую бригаду им. Сталина, откуда в октябре 1943 г. явился в НКГБ БССР. Уволен из органов госбезопасности в декабре 1943 г.

с целью выявления лиц, оказывающих помощь немцам, из части оставшихся местных жителей.

3. Резидентура в количестве 10 чел. во главе с агентом «Зорким». Резидентура будет проводить разведывательную работу на территории городов Добруш и Новобелица. Резидентура будет через связника связана с партизанским отрядом в м. Холмечь. Для связи выделены агенты «Зорька» и «Репин», с которыми обусловлены пароли.

4. Диверсионная группа в количестве 3 чел. под руководством агента «Стального», которая озадачена на проведение подрывной работы на железнодорожных путях средствами, оставленными нами в условленном месте.

5. Резидентура в количестве 5 чел. под руководством агента «Ульриха» с разведывательно-диверсионными целями, созданная в основном из молодежи в возрасте 17-18 лет.

6. Резидентура в количестве 4 чел. из медицинских работников во главе с агентом «Судьба» с разведывательно-диверсионными целями.

7. Разведывательная группа в количестве 3 чел. под руководством агента «Храма».

8. Разведывательная группа во главе с резидентом «Быстрым» (руководитель партизанского отряда) в количестве 4 чел. будет влита в партизанский отряд, в который добровольно записалось 30 чел.

В качестве явочных квартир для связи между лицами, входящими в резидентуры и разведывательные группы, будут использованы квартиры руководителей групп.

В Рогачевском районе созданы две диверсионно-подрывные группы из партийного актива в количестве 19 чел., одна из них в количестве 9 чел. переправлена в тыл противника и связана с 3-м отделом Красной Армии¹.

В случае эвакуации населения и занятия территории противником будут оставлены в тылу: в Рогачевском районе — 24 чел., в Речицком районе — 30 чел., которые также сведены в резидентуры.

Отряд УНКГБ под руководством тов. Силагина² в количестве 32 чел. успешно произвел разведку в Припятском, Столинском районах БССР и частично в Морочинском, Высоцком и Ракитовском районах УССР.

Зам. наркома государственной безопасности БССР
майор госбезопасности

Духович

ЦА ФСБ России

¹ Имеется в виду отдел военной контрразведки.

² Силантин Павел Александрович (1906-?) — майор (1942). С февраля 1941 г. — начальник СПО УНКГБ по Пинской области. В июле-августе 1941 г. — руководитель оперативной группы УНКГБ по Подлесской области. С августа 1941 г. — заместитель начальника 3-го отделения Особого отдела НКВД Западного фронта. С апреля 1943 г. — заместитель начальника 1-го отдела УКР «Смерш» Западного, а затем 3-го Белорусского фронтов. С августа 1945 г. — начальник 3-го отдела УКР «Смерш» Группы советских оккупационных войск в Германии. В декабре 1947 г. откомандирован в распоряжение Управления кадров МГБ СССР. С января 1948 г. работал в УКР МГБ Московского военного округа. С августа 1949 г. — заместитель начальника Управления охраны МГБ Курской железной дороги.

Инструкция для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами

[Не ранее 19 июля 1941 г.]

§ 1

Основная задача особых отделов и войсковых подразделений НКВД заключается в быстрейшем наведении твердого революционного порядка в тылах дивизий, корпусов, армий и фронта и в решительной борьбе с дезертирами, паникерами и трусами.

§ 2

В этих целях в соответствии с приказом НКВД № 00941 от 19 июля 1941 г.¹ при каждом особом отделе дивизии, корпуса выделяется взвод войск НКВД, при особом отделе армии — рота и при особом отделе фронта — батальон войск НКВД.

§ 3

Для осуществления задач, изложенных в § 1 настоящей инструкции, а также для усиления работы особых отделов на местах при каждом взводе, роте, батальоне создается оперативная группа особого отдела в составе начальника и двух уполномоченных.

§ 4

Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникерами осуществляют следующие мероприятия:

а) организуют службу заграждения путем выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения, с тем чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции;

б) тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникеров, бежавших с поля боя;

в) всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду военного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока;

г) всех отставших от части военнослужащих организуют повзводно (поротно) и под командой проверенных командиров в сопровождении представителя особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии;

д) в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия решительных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого отдела представляется право расстрела дезертиров на месте. О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в особый отдел армии и фронта;

¹ См. документ № 427.

е) приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте, а в необходимых случаях перед строем;

ж) ведут количественный учет всех задержанных и направленных в части и персональный учет всех арестованных и осужденных;

з) ежедневно доносят в особый отдел армии и особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осужденных, а также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части.

§ 5

Начальникам особых отделов через политорганы обеспечить своевременное оповещение всех военнослужащих частей, дивизий о результатах судебных приговоров по делам дезертиров, трусов и паникеров.

§ 6

Использование войсковых подразделений оперативных групп в других целях, не предусмотренных настоящей инструкцией, категорически запрещается и может быть допущено в исключительных случаях с разрешения начальника особого отдела армии.

Зам.нач. Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта
дивизионный комиссар

Бабич¹

ЦА ФСБ России

№ 431

Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел

20 июля 1941 г.

В связи с переходом от мирного времени на военные условия работы признать целесообразным объединение Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел.

---

¹ Бабич Исая Яковлевич (1902-1948) — генерал-лейтенант (1943). С января 1939 г. — начальник 4-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с сентября 1940 г. — начальник Особого отдела НКВД Прибалтийского военного округа. В 1941 г. — начальник 3-го отдела Прибалтийского военного округа, с июля 1941 г. — заместитель начальника, а с мая 1942 г. — начальник Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта. С мая 1943 г. — заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР, с мая 1946 г. — заместитель начальника 3-го Главного управления контрразведки МГБ СССР. Умер 9 декабря 1948 г.

Соответствующее объединение органов НКВД и НКГБ произвести в союзных и автономных республиках, в краях и областях.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

ЦА ФСБ России

Советское правительство, исходя из сложившейся военно-политической и оперативной обстановки, приняло практические меры по перестройке работы органов государственной безопасности. В целях слияния усилий органов государственной безопасности и внутренних дел настоящим Указом Президиума Верховного Совета СССР Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности были объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР. В соответствии с постановлениями ГКО от 17 июля 1941 г. (см. документ № 4111) и 10 января 1942 г. Третьи управления Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата Военно-Морского Флота преобразовались в особые отделы с подчинением их НКВД СССР. Третьи отделы и отделения фронтов, округов, флотов, флотилий, армий, корпусов, дивизий переименовались в особые отделы. В НКВД СССР создавалось Управление особых отделов, в составе которого находился 9-й отдел по обслуживанию Военно-Морского Флота.

В целях организации контрразведывательной работы на оборонных и промышленных объектах, железнодорожном и водном транспорте в НКВД СССР в июле 1941 г. были вновь образованы упраздненные в феврале 1941 г. Экономическое и Транспортное управления и их органы на местах.

Создание единого централизованного органа охраны государственной безопасности и внутренних дел позволило органам НКВД в тяжелый начальный период войны объединить свои усилия и направить их на решение главной задачи — на борьбу с немецко-фашистской разведкой, шпионами, диверсантами, террористами, а также с изменниками и дезертирами, распространителями провокационных слухов. Это способствовало установлению более тесной связи между территориальными органами и особыми отделами НКВД, дало возможность выработать единую систему организации контрразведывательных мероприятий, своевременно обобщать данные о противнике и направлять основные удары на наиболее уязвимые места вражеской разведки.

Следует отметить, что, несмотря на то что 20 июля 1941 г. НКГБ СССР и его местные органы де-юре были упразднены, они некоторое время продолжали функционировать (например, УНКГБ по г. Москве и Московской области, УНКГБ по Калининской области и др.), так как в условиях военного времени было невозможно в считанные дни завершить реорганизацию и передать весь личный состав, функциональные обязанности, дела и материалы в органы НКВД (ЦА ФСБ России).

№ 433

**Указание НКГБ Белорусской ССР № 174
Управлению НКГБ по Полесской области
о порядке комплектования и обучения
партизанских отрядов и активизации борьбы
с противником**

20 июля 1941 г.

Народный комиссар государственной безопасности СССР комиссар государственной безопасности 3 ранга тов. Меркулов в своей директиве № 222³ указал нам на

---

³ Документ не публикуется.

целый ряд недостатков в деле организации партизанских отрядов и их практической деятельности.

Партизанские отряды комплектовались наспех, из людей, не имевших опыта партизанской борьбы, не знавших местных условий и не владевших оружием. Посылаемые партизаны не получали достаточного инструктажа по боевой работе.

В целях большей организованности в подборе кадров, постановке задач и обучении партизанских отрядов руководствуйтесь следующим:

1. Партизанские отряды организовывать из надежной местной агентуры, а также проверенного местного советского актива, внедрять и наших оперработников, способных самоотверженно бороться в тылу врага.

2. При подборе подходить персонально, учитывая личные качества партизан, не допуская лиц, вызывающих сомнения в их боевых качествах.

3. Перед отправкой тщательно инструктировать, знакомить по карте с местностью, где предстоит действовать, с политико-экономическим состоянием района действия, наличием там контрреволюционного элемента и т.п.

4. Отправлять партизанские отряды одетыми в чекистскую форму категорически воспрещается.

5. Перед отправкой тщательно продумать методы связи с партизанскими отрядами и возможность оказания помощи как материальной, так и оружием и боеприпасами.

6. Для большей маскировки партизан в районах, где прошла поголовная мобилизация, необходимо в случае подозрения в шпионаже заявлять: «Служил в Красной Армии, попал в плен, а затем освобожден для работы в поле, так как являюсь жителем данного района».

7. Снабжение оружием и боеприпасами партизанских отрядов необходимо производить при комплектовании отряда. Использовать также возможность добывать оружие в прифронтовой полосе за счет брошенного немцами и нашими войсками. Для этого необходимо высылать в эти районы небольшие группы партизан для отбора и доставки этого оружия в определенное место с таким расчетом, чтобы с прибытием на место партизанского отряда они могли бы использовать это оружие для действий.

8. Имеются случаи, когда сформированные партизанские отряды под нажимом частей противника отступают вместе с населением. Подобные случаи пресекать.

В таких случаях необходимо использовать разрывы между наступающими частями противника и через эти разрывы проникать в тылы противника для проведения диверсионно-подрывной работы.

О проделанной работе донесите.

Зам. наркома госбезопасности БССР
майор госбезопасности

Духович

ЦА ФСБ России

Приказ командования Северо-Западного фронта № 40 о выселении социально опасных и неблагонадежных лиц из фронтовой и прифронтовой полосы

25 июля 1941 г.

На основании ст. 3, п. «з», Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 г.

п р и к а з ы в а ю :

в трехдневный срок выселить из прифронтовой полосы в северо-восточные области Союза ССР всех социально опасных и неблагонадежных лиц с семьями по спискам, представленным Новгородским межрайотделением НКГБ и горотделением милиции.

Комendanтам военных гарнизонов Бологое, Старая Русса, Валдай, Холм, Вышний Волочек и Торжок произвести такое же выселение социально опасных лиц из фронтовой полосы по спискам, представленным им районными органами НКВД и милиции.

Выселению подлежат: бывшие кулаки; лица, судимые в прошлом за контрреволюционные преступления; лица, имеющие переписку с родственниками, проживающими в Германии и Финляндии; уголовные преступники и лица, враждебно настроенные к Советской власти.

При выселении этих лиц руководствоваться существующими положениями и инструкциями, преподанными¹ органами НКВД, которые и проводят эту операцию в соответствии с действующими положениями.

Командующий войсками СЗФ
генерал-майор

Собенников²

Член Военного совета СЗФ
корпусной комиссар

Богаткин³

Начальник штаба СЗФ
генерал-лейтенант

Ватутин

ЦА ФСБ России

¹ Так в тексте документа.

² Собенников Петр Петрович (1894-1960) – генерал-лейтенант (1944). С марта 1941 г. – командующий 8-й армией. В июле-августе 1941 г. – командующий Северо-Западным фронтом, в сентябре-октябре 1941 г. – командующий 43-й армией, с 1942 г. – заместитель командующего 3-й армией. С 1945 г. командовал объединением, был заместителем командующего войсками военного округа. В 1955-1959 гг. – начальник курсов «Выстрел».

³ Богаткин Владимир Николаевич (1903-1956) – генерал-лейтенант (1942). В 1938-1939 гг. – начальник Политического управления СибВО, в 1939-1940 гг. – член Военного совета 1-й Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, с марта 1940 г. – начальник Политуправления и член Военного совета МВО. С июля 1941 г. – член Военного совета Северо-Западного фронта, с июля 1943 г. – начальник инспекторской группы Главного политического управления Красной Армии, с апреля 1944 г. – член Военного совета 2-го Прибалтийского фронта, с апреля 1945 г. – член Военного совета Ленинградского фронта. В 1945-1946 гг. – член Военного совета ЛВО, в 1946-1949 гг. – заместитель по политической части командующего войсками ЛВО. В 1950-1951 гг. – заместитель по политчасти начальника Управления высших военно-учебных заведений, в 1951-1955 гг. – начальник политотдела Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

**Директива НКВД СССР № 252 об организации
партизанских отрядов и диверсионных групп,
предназначенных для заброски в тыл
противника¹**

27 июля 1941 г.

В практике организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника, имеют место серьезные недочеты, могущие полностью сорвать намеченные мероприятия:

1. Отряды и группы сколачиваются наспех, буквально за несколько часов, из лиц, которые друг друга не знают, не умеют обращаться с оружием, в частности с гранатами и взрывчеществами.

2. Для отрядов и групп не выделяются проводники из местных жителей, не выдаются карты и компасы.

3. Отряды и группы инструктируются коротко, в результате чего они не получают достаточно ясного представления о том, что и как они должны делать.

4. Вопросы одежды, питания совершенно не продумываются.

В итоге такие отряды и группы в лучшем случае разваливаются, не доходя до линии фронта, а в худшем — попадают в руки противника и расстреливаются.

Такая организация отрядов и групп не только недопустима, но и преступна. Руководящие товарищи, виновные в такой организации дела, будут привлечены к строжайшей ответственности.

Предлагаю при организации групп и отрядов тщательно прорабатывать все связанные с этим делом вопросы, учтя вышеизложенное, и направлять в тыл противника только такие группы и отряды, которые в результате тщательной подготовки действительно могут справиться с возложенными на них задачами.

---

¹ Директива адресована наркомам внутренних дел и начальникам управлений НКВД республик и областей, объявленных на военном положении.

Все уже организованные Вами группы и отряды заново проверьте с точки зрения их готовности.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности 3 ранга

Меркулов

ЦА ФСБ России

**Директива Управления особых отделов НКВД
СССР № 39212 об усилении работы
заградительных отрядов по выявлению
и разоблачению агентуры противника,
перебрасываемой через линию фронта**

28 июля 1941 г.

Управление особых отделов НКВД СССР располагает данными, что германская разведка вербует в широком масштабе взятых в плен военнослужащих Красной Армии, затем перебрасывает их под видом побега из плена на нашу территорию.

Имеют место случаи, когда немцы переодевают своих агентов в красноармейскую форму, снабжают их документами, отобранными у военнопленных, и внедряют в части Красной Армии.

Завербованным даются задания шпионско-диверсионного характера, а также задание вести пораженческую агитацию, распространять провокационные слухи о непобедимости германской армии, о якобы хорошем, теплом обращении немцев с пленными красноармейцами, с тем чтобы уговорить красноармейцев сдаваться в плен и не оказывать немцам сопротивления в боях.

18 июля с.г. Особым отделом [НКВД] Юго-Западного фронта был задержан лейтенант Супрун, который на допросе показал, что он вместе с красноармейцами Овсянниковым и Ложкиным бежал из плена. Допросом Овсянникова и Ложкина было установлено, что немцы их завербовали и перебросили на нашу сторону для шпионской работы. Супрун также был завербован немцами.

25 июня попавший к немцам в плен и завербованный там для шпионско-диверсионной работы в Красной Армии красноармеец Данилов Ф.И. был перебросен на нашу территорию на германском самолете.

Задержанный мл. сержант Кашишян на допросе показал, что немцы освободили его из плена с заданием пропагандировать хорошую жизнь красноармейцев в германском плену и хорошее обращение там с ними.

Одним из серьезных средств выявления засылаемых к нам агентов германской разведки являются организованные заградительные отряды, которые должны тщательно проверять всех без исключения военнослужащих, неорганизованно пробирающихся с фронта в прифронтовую полосу, а также военнослужащих, группами или в одиночку попадающих в другие части.

Однако имеющиеся материалы говорят о том, что работа заградительных отрядов еще недостаточно организована, проверка задержанных лиц проводится поверхностно, зачастую не оперативным составом, а военнослужащими.

В целях выявления и беспощадного уничтожения агентуры противника в частях Красной Армии

предлагаю:

1. Усилить работу заградительных отрядов, для чего выделить в отряды опытных оперативных работников. Установить, как правило, что опрос всех без исключения задерживаемых должен производиться только оперработниками.

2. Всех лиц, возвратившихся из германского плена, как задержанных заградительными отрядами, так и выявленных агентурным и другим путем, арестовывать и тщательно допрашивать об обстоятельствах пленения и побега или освобождения из плена.

Если следствием не будут добыты данные о причастности их к органам германской разведки, таких лиц из-под стражи освобождать и направлять на фронт в другие части, установив за ними постоянное наблюдение как со стороны органов особого отдела, так и со стороны комиссара части.

3. Наиболее серьезных арестованных, и в первую очередь лиц начсостава, после обстоятельных предварительных допросов направлять для продолжения следствия в Управление особых отделов НКВД СССР со всеми имеющимися на них материалами.

4. Разоблаченных агентов германской разведки подробно допрашивали о том, кто персонально их вербовал, какие задания они получили при вербовке (особенно в прифронтовой полосе), каким способом их перебросили на нашу территорию, с кем они должны были поддерживать здесь связь, кто еще из военнопленных был завербован разведкой, что им известно о действующих частях германской армии (разведывательные данные).

Полученные в процессе следствия материалы немедленно оперативно использовать. Одновременно эти же материалы направлять в Управление особых отделов НКВД СССР.

5. Всесторонне усилить в частях Красной Армии работу агентурно-осведомительной сети, направив ее на выявление шпионов, антисоветского элемента, лиц, подготовляющихся к переходу на сторону врага. В случае обнаружения у военнослужащих к-р фашистских листовок, разбрасываемых противником с самолетов, таких лиц немедленно арестовывать.

6. Списки всех лиц, возвратившихся из плена, а также данные о всех случаях выявления и разоблачения агентуры противника из числа возвратившихся из плена направлять в Управление особых отделов НКВД СССР.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
начальник Управления особых отделов НКВД
комиссар госбезопасности 3 ранга

Абакумов

ЦА ФСБ России

Издание Управлением особых отделов НКВД СССР настоящей директивы свидетельствует о важности работы заградительных отрядов. Последние начали организовываться еще в июне 1941 г. Они создавались с разрешения Ставки ВГК. Им приходилось решать различные задачи: помогать командному составу в поддержании дисциплины и порядка, пресечении бегства, ликвидации паники, в том числе выявлять и разоблачать агентуру противника.

Ко второму месяцу войны органы советской военной контрразведки уже накопили определенный опыт, который необходимо было учитывать и использовать в оперативной деятельности.

Обращает на себя внимание требование о том, чтобы в деятельности заградительных отрядов обязательно принимали участие оперативные работники. Именно им, как квалифицированным специалистам, предписывалось проводить опрос задерживаемых лиц.

Вопреки до сих пор бытующему в определенных кругах мнению, что заградительные отряды выполняли исключительно карательные функции, директива четко регламентировала порядок освобождения задержанных из-под стражи и направления их на фронт в другие части в случае, если не будут добыты данные о причастности их к органам германской разведки.

Вместе с тем пункт 5 директивы необоснованно требовал ареста военнослужащих, у которых были обнаружены фашистские листовки. Это обстоятельство однозначно расценивалось как подготовка к переходу на сторону врага, хотя в действительности могло быть проявлением простого любопытства.

Директива УНКГБ и НКВД по Калининской области № 810/1845 начальникам МРО и ЖДО НКГБ, ГО и РО НКВД об усилении борьбы с немецкой агентурой, засылаемой в советский тыл

30 июля 1941 г.

Согласно ориентировке НКВД Союза ССР¹ за последнее время через фронт немцы перебрасывают к нам свою агентуру из числа жителей захваченных территорий и пленных красноармейцев с заданием проводить диверсионную работу в нашем тылу, разведывать расположение советских частей, ракетами сигнализировать немецким самолетам о пунктах дислоцирования наших воинских соединений, распространять панические и провокационные слухи о мощи германской армии, о якобы высаженных воздушных десантах, о якобы хорошем отношении немцев к пленным и населению, уговаривать красноармейцев сдаваться в плен, а население — оставаться на своих местах и не уничтожать продовольствие и имущество.

Завербованных для этих целей [лиц] немцы снабжают пропусками на беспрепятственное передвижение по занятым ими территориям, ракетницами и ракетами, деньгами, продуктами и проч.

П р и к а з ы в а е м :

1. О засылке немцами агентуры в наши тылы немедленно ориентировать все местные партийные и советские органы, сельские Советы, заградительные и истребительные отряды и при их помощи организовать задержание и тщательную фильтрацию всех подозрительных лиц, особенно из переброшенных к нам через фронт с занятых немцами территорий.

2. Мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети, доверенных лиц и бригадильцев на выявление всякого рода подозрительных лиц, которых немедленно задерживать и подвергать тщательному, всестороннему выяснению их личностей.

Также мобилизовать внимание агентуры и осведомления на выявление распространителей панических и провокационных слухов, которых при наличии достаточных оснований арестовывать, соблюдая при этом установленные правила производства арестов.

3. Следствие по делам задержанных подозрительных лиц, прибывших через фронт с занятых немцами территорий, а также по делам на распространителей панических и провокационных слухов и профашистских агитаторов вести органам НКВД, причем направлять следствие на выявление немецкой агентуры.

4. О каждом случае разоблачения немецкой агентуры немедленно доно-

---

¹ См. документ № 387.

силь в УНКГБ с кратким изложением показаний арестованных о методах работы, применяемых немецкой агентурой, и о характере полученных ими (разоблаченными агентами) заданий немецкой разведки.

Начальник УНКГБ по Калининской области
майор госбезопасности

Токарев

Начальник УНКВД по Калининской области
старший лейтенант госбезопасности

Павлов

ЦА ФСБ России

Указание НКВД Белорусской ССР № 3/41 об усилении борьбы с немецкой агентурой, забрасываемой в тыл советских войск под видом беженцев

2 августа 1941 г.

По имеющимся у нас данным, органы немецкой разведки с установлением Советской власти в западных областях БССР под видом беженцев обработали и перебросили на нашу территорию значительные кадры своей агентуры.

Установлено, что немецкая агентура с началом военных действий между Германией и СССР проявляет особую активность в проведении диверсии и террора на нашей территории.

Не исключена также возможность использования немцами своей агентуры как сигнальщиков для облегчения действий вражеских самолетов в ночное время.

Установлено также, что немецкие фашисты в массовом порядке перебрасывают в наш тыл свою агентуру, завербованную из числа так называемых восточников¹, работавших в западных областях БССР на разных советских и хозяйственных должностях, не успевших выехать с мест своей работы и жительства во время эвакуации и случайно оставшихся на территории, временно оккупированной немцами².

Эта агентура направляется к нам не только для диверсионно-террористической деятельности, но и для связи с агентурой противника, находящейся на нашей территории.

В целях своевременного пресечения преступной деятельности немецко-фашистской агентуры

п р е д л а г а ю :

1. Наладить учет всех лиц, прибывших на территорию вашей области из западных областей БССР после установления Советской власти в Западной Белоруссии.

2. Из числа этого контингента подобрать и завербовать целевую агентуру, способную вести глубокую разработку вражеской агентуры.

¹ Имеются в виду коренные жители восточных районов БССР.

² В августе 1941 г. войска Красной Армии под натиском превосходящих сил противника оставили всю территорию Белоруссии. Из оккупированной территории гитлеровцы выделили северо-западные районы Брестской области и Белостокскую область в Белостокский округ (так называемый бецирк «Белосток»), присоединив их к Восточной Пруссии, большую часть районов Брестской, Пинской и Полесской областей отнесли к так называемому рейхскомиссариату «Украина», северо-западные районы Вилейской области – к так называемому генеральному округу «Литва», Барановичскую, части Вилейской, Минской, Пинской, части Брестской и Полесской областей – к так называемому генеральному округу «Белоруссия», включенному в рейхскомиссариат «Остланд», Витебскую, Могилевскую, большую часть Гомельской области, восточные районы Минской области превратили в зону армейского тыла (см.: Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М., 1985, с. 85–86).

3. Имеющуюся агентуру озадачить на вскрытие контрреволюционной шпионской деятельности, проводимой агентурой немецкой разведки на территории СССР.

4. По следственным делам беженцев-западников тщательно проверять обстоятельства их оседания на жительство в СССР, выявляя их связи с органами немецкой разведки.

5. Всех лиц, возвращающихся с территории, временно оккупированной немецкими фашистами, подвергать тщательной фильтрации, проверяя все обстоятельства нахождения этих лиц на территории противника.

Работу в этом отношении поставить таким образом, чтобы исключить проникновение на нашу территорию агентуры противника.

Всех лиц этой категории после освобождения из-под стражи продолжать активно разрабатывать.

О результатах выполнения настоящей директивы донести не позднее 15 августа 1941 г.

Народный комиссар внутренних дел БССР
старший майор госбезопасности

Матвеев

ЦА ФСБ России

В начале Великой Отечественной войны основной контингент немецкой агентуры в зоне боевых действий и прифронтовых районах состоял, как фиксировали советские органы государственной безопасности, из наспех завербованных пленных красноармейцев. Причем вербовки носили массовый характер, а задания были направлены главным образом на решение задач немецкой армии в ходе реализации ею наступательных оперативно-тактических планов.

В данном документе речь идет о другом контингенте немецкой агентуры. Имеется в виду агентура, приобретенная германскими спецслужбами в ходе репатриации лиц немецкой национальности с территорий, отошедших к Советскому Союзу после поражения Польши в войне с Германией (Западная Украина и Западная Белоруссия). Значительное количество такой агентуры было завербовано и оставлено немцами в Прибалтийских республиках.

Основная задача, поставленная немцами перед этой агентурой, сводилась к осуществлению диверсионно-террористических акций после нападения Германии на Советский Союз. Первоначальный ход боевых действий на западных границах СССР и на территории Прибалтики свидетельствует об эффективных результатах разведывательно-подрывной деятельности такой агентуры немецких спецслужб, вносившей дезорганизацию в управление войсками Красной Армии и причинявшей большой ущерб оборонным объектам и тыловым коммуникациям советских войск.

По миновании надобности в подобной агентуре в местах ее приобретения, там, где заканчивались боевые действия, немецкая разведка, о чем свидетельствует данный документ, приступала к переброске ее в тыловые районы СССР.

Основные задания агентуре сводились к следующему: проведение диверсий, сбор необходимой для немецкой армии информации о материально-технических и людских резервах советского тыла, выяснение морально-психологического состояния населения, решение других задач разведывательного характера.

№ 470

**Указание НКВД Белорусской ССР № 3/43
об усилении борьбы с белорусскими
националистами**

4 августа 1941 г.

По имеющимся у нас данным, органы немецкой разведки еще задолго до вероломного нападения Германии на Советский Союз проводили большую работу в белорусских националистических кругах, находящихся в эмиграции (Югославия, Румыния) и оставшихся на территории так называемого генерал-губернаторства, направленную против Советского Союза¹.

Известные белорусские национал-социалисты Акинчин Фабиан, Щорс Николай открыто сотрудничали с гестапо, выполняя антисоветские замыслы и планы немецких фашистов.

В конце 1939 г. по заданию гестапо в г. Варшаве был создан «Белорусский комитет самопомощи» (БКС) во главе с Акинчиным Фабианом, Щорсом Николаем и др. Этот комитет занимался распространением националистической антисоветской пропаганды среди белорусского населения, проповедовал создание «независимого национал-демократического белорусского государства» под протекторатом Германии с включением в его состав помимо территории нынешней Белоруссии также и земель Смоленской, Курской и других областей.

Наряду с этим БКС создавал кадры разведчиков, диверсантов и террористов, которые в угоду немецким фашистам засылались на нашу территорию со шпионско-диверсионными и террористическими заданиями.

19 июня с.г. на германо-советской границе пограничной была задержана вооруженная диверсионная банда из числа членов БКС, которые на следствии признались, что они переброшены немецкими разведывательными органами на нашу территорию с целью спровоцировать пограничный конфликт.

По данным нашей разведки, немецкие власти на временно оккупированной ими территории Белоруссии создают местные самоуправления, в состав которых настойчиво выдвигают националистическую белорусскую интеллигенцию, последняя ведет разнузданную контрреволюционную агитацию, распространяет разные провокационные слухи, восхваляет фашистский строй и предсказывает поражение СССР в войне с Германией, одновременно занимается розыском коммунистов, комсомольцев, советского актива, сотрудников НКВД и др. Последних при их поимке немцы немедленно расстреливают.

В г. Слоним Барановичской области из контрреволюционно настроенной белорусской интеллигенции, в частности учителя, немцами создана организация, члены которой оказывают им помощь в проведении их мероприятий. Эти люди ходят в штатском и на левом рукаве носят белые повязки с номерами; аналогичные организации созданы в других городах нашей территории, ныне занятой немцами.

Несмотря на то что белорусские и польские националисты активизируют свою контрреволюционную деятельность, однако вместо поднятия работы среди этого контингента с началом военных действий между Германией и СССР УНКВД и РО НКВД работу в этом направлении ослабили, агентурно-осведомительный аппарат растеряли, учета этого контингента не имеют и, по существу, этим вопросом не занимаются. Вражеский контрреволюционный элемент, пользуясь этим, продолжает свою преступную деятельность.

В целях своевременного пресечения преступной деятельности белнацдемов¹

п р е д л а г а ю :

1. Наладить учет всех белнацдемов, проживающих на нашей территории, обставить их квалифицированной агентурой и активизировать их разработку при проявлении с их стороны антисоветской деятельности последних арестовывать и предавать суду.

2. Из числа имеющейся агентуры и вновь завербованной отобрать лучшую ее часть для отправки в тыл противника с задачей разведывательного характера, проникновения в круги белорусских националистов, разведывания их антисоветских планов. Эту же агентуру нацелить на ведение разъяснительной работы среди белорусского населения, доказывая последнему несостоятельность белорусских националистов и лживость обещаний немецких властей о создании «независимого белорусского государства». О проделанной работе донести.

Народный комиссар внутренних дел БССР
старший майор госбезопасности

Матвеев

ЦА ФСБ России

Белорусские националисты-белоэмигранты стали сообщниками немецких фашистов в установлении оккупационного режима и осуществлении грабежа и разбоя.

Немецкие оккупационные власти использовали националистов в органах так называемого местного управления, во вспомогательной полиции, пропагандистском аппарате.

¹ Белорусские национал-демократы.

Последние верой и правдой служили фашистскому режиму. Они выдавали советских патриотов СД, являлись пособниками гитлеровцев в кровавых преступлениях против советского народа. В зверствах над советскими людьми они не уступали оккупантам.

Несмотря на рвение и активное участие националистов в поддержании оккупационного режима, немцы не собирались делить с ними власть на захваченных территориях. В 1941–1942 гг. о создании буржуазно-националистического правительства в Белоруссии не велось и речи. Единственное, что разрешили создать националистам в октябре 1941 г., так это так называемую «Белорусскую народную самопомощь» (БНС).

Эта организация находилась под постоянным контролем фашистских оккупационных властей и полиции безопасности, которые зорко следили за тем, чтобы ее руководство комплектовалось из враждебно настроенных к Советской власти лиц. Члены центрального совета БНС назначались и смещались только гауляйтером В. Кубе. Без санкции оккупантов ни центральный совет БНС, ни отделы БНС в областях, районах и волостях не делали ни одного шага. Фашистские лакеи из БНС старались угодить гитлеровцам во всем: они занимались вербовкой людей в полицию и СД, в военизированные формирования, грабежом ценностей, вели разнузданную антисоветскую пропаганду.

В этих условиях органы госбезопасности республики значительные свои усилия направляли на пресечение подрывной деятельности националистов. В борьбе с ними успешно применялись специальные оперативные группы и агенты-боевики, проводились мероприятия по проникновению в среду националистов и их разложению, а также мероприятия профилактического характера.

Однако в борьбе с националистическим подпольем и в первый период, и в последующем наряду с бесспорными положительными результатами было немало ошибок и недостатков.

Так, в ряде случаев допускались необоснованные аресты и задержание лиц, подозреваемых в связях с националистами, недозволенные приемы при ведении следствия, направление на спецпоселения родственников националистов и т. д. (ЦА ФСБ России).

№ 489

**Из директивы НКВД СССР № 364 об усилении
борьбы с подрывной деятельностью украинских
националистов**

14 августа 1941 г.

В войне против Советского Союза немцы под флагом борьбы за создание «самостийной соборной Украины» активно используют украинских националистов, в первую очередь членов «Организации украинских националистов» (ОУН).

Из этой категории украинских националистов немцы создают диверси-

онные и шпионские группы, забрасывают их в наш тыл, комплектуют парашютные десанты и особые отряды. На временно занятой территории УССР немцы формируют из оуновцев местные управления и отряды «милиции», которые проводят карательные действия и чинят зверства в отношении населения, заподозренного в симпатиях к Советскому Союзу или антифашистских настроениях.

Нападение Германии на Советский Союз вызвало общее усиление активности украинских националистических элементов в СССР.

Органами НКВД в восточных областях Украины вскрыты и ликвидированы группы украинских националистов, приступившие к сколачиванию кадров «пятой колонны».

В Москве арестована группа украинских националистов старой генирации, пропагандировавших необходимость активной поддержки немцев.

В Коми—АССР среди выселенных из западных областей Украины вскрыта оуновская группа, проводившая саботаж и вербовку антисоветских элементов среди местного населения для подрывной работы в тылу.

В целях пресечения вражеской работы украинских националистов и усиления борьбы с украинской националистической контрреволюцией

п р е д л а г а ю :

1. Организовать работу по выявлению украинских националистов и усилить контроль за наиболее злостными из них.

Активизировать агентурную разработку украинских националистических элементов.

[...]

Из числа проверенной на конкретных делах агентуры отобрать и подготовить для работы в тылу у немцев подходящих для этой цели лиц.

3. Уделить особое внимание разработке украинцев, выселенных из западных областей УССР (семьи нелегалов-оуновцев... изменников Родины), решительно пресекая всякие попытки с их стороны к активным антисоветским действиям.

В отдельные пункты сосредоточения значительного количества выселенных украинцев целесообразно направить оперативных работников или постоянные группы для организации чекистской работы среди ссыльных.

4. Организовать работу по розыску украинских националистов, скрывшихся от агентурного наблюдения.

5. Обеспечить активную агентурную разработку выявленных родственников и иных связей украинских националистов, бежавших за кордон...

Об исполнении сообщите.

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР

Меркулов

ЦА ФСБ России

После нападения фашистской Германии на Советский Союз вместе с немецкими войсками на Украину прибыло большое число оуновцев в качестве представителей «особого назначения» центрального органа ОУН, занимавшегося организацией и проведением диверсионно-террористической работы.

Оуновцы, находившиеся в западных областях Украины, оказавшись в первые дни войны в тылу Красной Армии, обстреливали из-за угла отступающие части, убивали командный состав, советских и партийных работников. В селах они истребляли всех сельских ак-

тивистов, уничтожали отрезанные от подразделений отдельные группы советских воинов.

Многие украинские националисты были взяты гитлеровцами на службу в качестве охранников лагерей для советских военнопленных, проходили специальную подготовку и по примеру своих хозяев занимались массовым уничтожением военнопленных.

На оккупированной территории Украины украинские националисты привлекались немецко-фашистскими властями к службе в разведорганах, гестапо, в городских и сельских управах, а также в так называемой «украинской вспомогательной полиции», которая активно использовалась немецко-фашистскими оккупантами для борьбы с партизанским движением и для иной враждебной деятельности против советского народа.

Гитлеровская разведка и гестапо широко использовали украинских националистов для ведения фашистской агитации среди населения, внедрения в партизанские отряды, выявления связей партизанских отрядов с населением, для насаждения своей агентуры на оккупированной территории, выявления советских и партийных работников, а также агентуры органов государственной безопасности, оставшейся на территории Украины или заброшенной в оккупированные районы.

На временно оккупированной территории Украины германская разведка в целях подготовки шпионских кадров из украинских националистов и других предателей создала специальные разведывательно-диверсионные, террористические и пропагандистские школы. Фашистские захватчики формировали из украинских националистов шпионские и диверсионно-террористические группы и отряды, которые действовали на оккупированной территории и забрасывались в тыл Красной Армии.

Аналогичную деятельность по созданию вооруженных банд оуновцы пытались проводить и в восточных областях Украины. Центральный «провод» ОУН направлял туда своих эмиссаров из западных областей Украины, которые должны были создавать организационные звенья, а при возможности и вооруженные группы.

Украинские националисты, объявляя себя в провокационных целях врагами фашистских захватчиков и создавая вооруженные отряды якобы для борьбы с оккупантами, на деле вели активную вооруженную борьбу против советских партизан и Красной Армии, терроризировали и грабили население, убивали мирных жителей, участвовали в карательных экспедициях, оказывали всяческую помощь оккупантам (ЦА ФСБ России).

№ 503

Приказ НКВД СССР № 001151 об организации 4-х отделов при НКВД-УНКВД республик, краев и областей*

25 августа 1941 г.

1. Существующие на основании приказа НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г.¹ оперативные группы НКВД-УНКВД республик, областей и краев по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе реорганизовать в 4-е отделы НКВД-УНКВД.

2. Возложить на 4-е отделы организацию и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп.

3. Утвердить прилагаемое при этом положение о работе 4-х отделов и штатное расписание².

4. Назначить начальниками 4-х отделов НКВД-УНКВД:

1) по Украинской ССР — полковника Строкача Т.А. — заместителя народного комиссара внутренних дел УССР;

2) по Московской области — генерал-майора Крамарчука³;

3) по Грузинской ССР — ст. майора госбезопасности Церетели⁴ — заместителя наркома внутренних дел;

4) по Азербайджанской ССР — ст. майора госбезопасности Емельянова — заместителя наркома внутренних дел;

5) по Крымской АССР — капитана госбезопасности Фокина⁵ — заместителя наркома внутренних дел;

6) по Архангельской области — ст. лейтенанта госбезопасности Шнюкова⁶ — заместителя начальника УНКВД;

7) по Ленинградской области — ст. майора госбезопасности Огольцова С.И.⁷ — заместителя начальника УНКВД;

8) по Калининской области — майора Здорного⁸ — начальника 86-го погранотряда;

9) по Смоленской области — ст. лейтенанта госбезопасности Бобченко⁹, освободив его от должности начальника 3-го спецотдела;

10) по Тульской области — ст. лейтенанта госбезопасности Кирыюшина¹⁰ — заместителя начальника УНКВД;

11) по Орловской области — ст. лейтенанта госбезопасности Черкасова¹¹, освободив его от должности начальника КРО;

12) по Курской области — капитана госбезопасности Аленцева¹² — заместителя начальника УНКВД;

* Примечания см. в конце документа.

13) по Ярославской области — капитана госбезопасности Кримиана¹ — заместителя начальника УНКВД;

14) по Ростовской области — майора госбезопасности Киселева — заместителя начальника УНКВД.

Наркомам внутренних дел союзных республик и начальникам УНКВД повседневно контролировать и помогать работе 4-х отделов.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Генеральный комиссар государственной безопасности

Л. Берия

ЦА ФСБ России

Примечания

¹ См. документ № 315.

² Приложения не публикуются.

³ Крамарчук Дмитрий Васильевич (1898-1945) — генерал-майор (1941). С мая 1939 г. — начальник Высшей школы войск НКВД СССР. С июня 1941 г. — начальник штаба истребительных батальонов г. Москвы и Московской области. С августа 1941 г. — начальник 4-го отдела УНКВД по г. Москве и Московской области. С октября 1941 г. — начальник Западной группы МВО по обороне г. Москвы. С января 1942 г. — комендант укрепленного района № 157 г. Москвы. С августа 1944 г. — начальник отдела военно-учебных заведений МВО. С марта 1945 г. — временно исполняющий должность заместителя командующего войсками МВО по вузам. Умер 2 декабря 1945 г. в результате тяжелого ранения, полученного в автомобильной катастрофе.

⁴ Церетели Шалва Отарович (1894-1955) — с января 1939 г. — заместитель начальника 3-го спецотдела НКВД СССР. С апреля 1941 г. — заместитель начальника Главного управления милиции и начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, затем 1-й заместитель наркома госбезопасности Грузинской ССР. С августа 1941 г. — 1-й заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР, начальник 4-го отдела НКВД Грузинской ССР. С августа 1943 г. — заместитель наркома госбезопасности Грузинской ССР. С мая 1948 г. по май 1953 г. — заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР, он же начальник Управления погранвойск МВД Грузинского округа. Арестован 13 августа 1953 г. МВД СССР. 19 сентября 1955 г. Военной коллегией Верховного суда СССР осужден по статьям 58-1б и 58-8 УК РСФСР к высшей мере наказания.

⁵ Фокин Петр Максимович — генерал-лейтенант (1945). С июня 1939 г. — заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР, с февраля 1941 г. — нарком внутренних дел Крымской АССР. С августа 1941 г. — заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР, начальник 4-го отдела НКВД Крымской АССР. С июня 1942 г. — заместитель начальника УНКВД по Краснодарскому краю. С января 1943 г. — начальник оперативно-чекистской группы НКВД Крымской АССР. С октября 1943 г. — народный комиссар госбезопасности Крымской АССР. С 1946 г. — начальник УМГБ по Крымской области. С мая 1947 г. — заместитель начальника УМГБ по Бобруйской области. Приказом МГБ СССР № 5309 от 26 ноября 1951 г. уволен в запас по состоянию здоровья.

⁶ Шнюков Григорий Прокопьевич (1907-?) — полковник (1946). С ноября 1939 г. — начальник ЭКО УНКВД по Архангельской области. С марта 1941 г. — заместитель начальника УНКГБ по Архангельской области, с июля 1941 г. — заместитель начальника УНКВД по Архангельской области, одновременно с августа 1941 г. — начальник 4-го отдела УНКВД по Архангельской области. С октября 1942 г. — временно исполняющий должность начальника УНКВД по Ташаузской области Туркменской ССР. С июня 1943 г. — начальник УНКГБ по Ташаузской области. В апреле 1945 г. откомандирован в распоряжение отдела кадров НКГБ СССР и зачислен в резерв по должности начальника отделения 1-го Управления НКГБ СССР. С 1947 г. работал в органах внешней разведки. С сентября 1957 г. — заместитель начальника 11-го отдела 1-го Главного управления КГБ при СМ СССР. Приказом КГБ при СМ СССР № 490 от 17 ноября 1958 г. уволен в запас по болезни.

⁷ Огольцов Сергей Иванович (1900-1977) — генерал-лейтенант (1945) — в 1939-1941 гг. — начальник УНКВД по г. Ленинграду. С марта 1941 г. — заместитель начальника УНКГБ по Ленинградской области, с июля 1941 г. — заместитель начальника УНКВД по Ленинградской области, одновременно с августа 1941 г. — начальник 4-го отдела УНКВД по Ленинградской области. С декабря 1942 г. — начальник УНКВД по Куйбышевской области, с мая 1943 г. — начальник УНКГБ по Куйбышевской области. С марта 1944 г. — нарком госбезо-

пасности Казахской ССР. С декабря 1945 г. — 1-й заместитель наркома госбезопасности СССР. С мая 1946 г. — заместитель министра госбезопасности СССР. С февраля 1952 г. — министр госбезопасности Узбекской ССР. С ноября 1952 г. — 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР. С января 1953 г. — 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР, он же начальник Главного разведывательного управления. Приказом КГБ при СМ СССР № 195 от 8 мая 1954 г. уволен в запас по выслуге лет. Приказом КГБ при СМ СССР № 177 от 7 мая 1958 г. во изменение приказа КГБ № 195 от 8 мая 1954 г. уволен из органов госбезопасности по фактам, дискредитирующим знание генерала. Постановлением Совета Министров СССР № 617 от 8 июня 1959 г. лишен звания генерал-лейтенант как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности.

⁸ Здорный Гурий Константинович (1902–1984) — полковник (1942). С мая 1938 г. — начальник штаба 14-го пограничного отряда, с сентября 1938 г. — начальник 14-го пограничного отряда. С сентября 1939 г. — начальник 86-го погранотряда погранвойск НКВД Белорусского округа, затем заместитель начальника опергруппы НКВД по Калининской области. С июня 1941 г. — начальник 86-го погранотряда войск НКВД (Западный фронт), с августа 1941 г. — начальник 4-го отдела УНКВД по Калининской области, начальник штаба истребительных батальонов (Калининский фронт). С сентября 1941 г. — начальник участка обороны Белореченского перевала при 46-й армии Закавказского фронта. С декабря 1942 г. — начальник 42-го погранотряда войск НКВД Азербайджанского округа. С мая 1944 г. — начальник 27-го погранотряда войск НКВД Молдавского округа. С апреля 1944 г. по июль 1945 г. — слушатель Военной академии им. М.В.Фрунзе. С июля 1945 г. — начальник 2-го погранотряда погранвойск НКВД Украинского округа. С ноября 1946 г. — начальник штаба, он же заместитель начальника погранвойск МВД Украинского округа. С июля 1950 г. — начальник погранвойск МГБ Камчатского округа. С июля 1953 г. работал в органах внешней разведки. Приказом МВД СССР № 99 от 29 января 1957 г. уволен в запас по болезни.

⁹ Бобченко Константин Семенович (1909–?) — полковник (1949). С июня 1939 г. — начальник 3-го спецотдела УНКВД по Смоленской области. С апреля 1941 г. — начальник 3-го отдела УНКГБ по Смоленской области. С августа 1941 г. — начальник 4-го отдела УНКВД по Смоленской области. С января 1942 г. — заместитель начальника УНКВД по Смоленской области, с мая 1943 г. — заместитель начальника УНКГБ по Смоленской области. С марта 1945 г. — работал в органах внешней разведки. С июля 1947 г. — начальник УМГБ по Омской области Киргизской ССР. С октября 1950 г. — начальник сысского отдела Управления охраны МГБ Московско-Донбасской железной дороги. С августа 1953 г. — начальник отделения МВД ст. Старый Оскол Московско-Курско-Донбасской железной дороги. С апреля 1954 г. — начальник опергруппы ст. Старый Оскол УКГБ Московско-Курско-Донбасской железной дорог при СМ СССР. С января 1955 г. — заместитель начальника отдела КГБ при СМ СССР на ст. Удловая Московско-Курско-Донбасской железной дороги. С марта 1959 г. — заместитель уполномоченного УКГБ при СМ СССР на Московско-Курско-Донбасской железной дороге по ст. Удловая. Приказом КГБ при СМ СССР № 468 от 28 сентября 1959 г. уволен в запас по выслуге установленных сроков действительной службы.

¹⁰ Кирюшин Иван Михайлович (1903–1948) — полковник госбезопасности (1943). С июля 1940 г. — заместитель начальника УНКВД по Тульской области. С февраля 1941 г. — начальник УНКВД по Тульской области. С августа 1941 г. — заместитель начальника УНКВД по Тульской области. С апреля 1942 г. — заместитель начальника войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта. С января 1943 г. — начальник УНКВД по Кемеровской области, с мая 1943 г. — начальник УНКГБ по Кемеровской области, с 1946 г. — начальник УМГБ по Кемеровской области. Умер 16 января 1948 г.

¹¹ Черкасов Василий Афанасьевич (1905–?) — с сентября 1939 г. — начальник 3-го отдела УНКВД по Орловской области, с августа 1941 г. — начальник 4-го отдела УНКВД по Орловской области, с июля 1943 г. — заместитель начальника 4-го отдела УНКГБ по Калининской области, затем начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКГБ по Ставропольскому краю. С декабря 1943 г. — заместитель начальника следственного УНКГБ по Ставропольскому краю. С января 1947 г. — заместитель начальника следственного отдела УМГБ по Крымской области. С сентября 1948 г. — начальник следственного отдела УМГБ по Крымской области. В июле 1952 г. освобожден от занимаемой должности. Приказом МГБ № 581 от 13 августа 1952 г. уволен из органов госбезопасности по фактам, дискредитирующим звание офицера. Арестован 20 сентября 1952 г. по обвинению в злоупотреблении служебным положением и присвоении государственных средств, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст. 193–17, п. «а», УК РСФСР и ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 20 декабря 1952 г. заключен в ИТЛ на 10 лет. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 10 февраля 1954 г. срок наказания снижен до 5 лет лишения свободы и на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Черкасов В.А. 2 марта 1954 г. освобожден из-под стражи.

¹² Аленцев Виктор Терентьевич (1904 - ?) — полковник (1945). С апреля 1939 г. — заместитель начальника УНКВД по Курской области, с февраля 1941 г. — заместитель начальника УНКВД по Курской области, с августа 1941 г. — начальник 4-го отдела УНКВД по Курской области. С мая 1943 г. — начальник УНКГБ по Курской области. С октября 1944 г. — начальник УНКГБ по Молодечненской области. С ноября 1945 г. — заместитель начальника 3-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР. С июня 1946 г. — заместитель начальника, затем начальник отдела «2-г» 2-го Главного управления МГБ СССР. С января 1950 г. — заместитель начальника УМГБ по Ленинградской области. С сентября 1954 г. — заместитель начальника УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области. Приказом КГБ при СМ СССР № 289 от 20 июля 1959 г. уволен в запас по болезни.

¹³ Кримиан Никита Аркадьевич (1913-?) — полковник госбезопасности (1943). С марта 1941 г. — заместитель начальника УНКГБ по Ярославской области. С августа 1941 г. — заместитель начальника УНКВД по Ярославской области по оперативной работе, начальник 4-го отдела УНКВД по Ярославской области. С мая 1943 г. — начальник УНКГБ по Ярославской области. С апреля 1945 г. — нарком госбезопасности Армянской ССР, с 1946 г. — министр госбезопасности Армянской ССР. С октября 1947 г. — начальник УМГБ по Ульяновской области. Приказом МГБ СССР № 2434 от 4 мая 1951 г. уволен из органов госбезопасности за невозможностью дальнейшего использования.

№ 507

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
о переселении немцев, проживающих в районах
Поволжья¹**

28 августа 1941 г.

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из

---

¹ На документе имеются пометы заместителя народного комиссара внутренних дел В. В. Чернышева: на 1-м листе документа: «Верно: Чернышев»; на 2-м листе документа: «Этот документ точен с подлинником. Чернышев 28.8.41 г.»

Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти.

В случае если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в Республике Немцев Поволжья или прилегающих районах, случится кровопролитие и Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и выделить переселяемым немцам Поволжья землю и уголья в новых районах.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

ЦА ФСБ России

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. п. 3 «3» военным властям предоставлялось право на территориях, объявленных на военном положении, принимать решения о выселении лиц, признанных социально опасными. Выселение этой категории лиц возлагалось на органы НКГБ-НКВД.

Органы госбезопасности СССР еще до начала войны располагали данными, что спецслужбы фашистской Германии наряду с привлечением к сотрудничеству руководителей и членов белоэмигрантских и других антисоветских зарубежных организаций вели активную националистическую пропаганду среди проживавших в Советском Союзе немцев, проводили среди них вербовочную работу. Завербованная немецкой разведкой агентура кроме сбора чисто разведывательной информации организовывала направление за границу писем о голоде в СССР, о хозяйственном развале в районах проживания немцев и т.п. Тем же пропагандистским целям служила и различного рода «благотворительная» помощь советским гражданам немецкой национальности, которая предподносила как забота «великой Германии о своих сыновьях».

Так, например, органами НКВД Украины в июле 1940 г. было установлено, что на территории Бессарабии и Северной Буковины среди проживавших там немцев-колонистов проводилась активная пропагандистская агитация германскими консульствами в городах Черновицы и Галац. В Бессарабии (с. Таругино Аккерманского уезда) «культурно-

хозяйственную организацию» местных немцев возглавлял Отто Готфрид Бронеске; в Буковине, в г. Черновицы, работой германской разведки руководил резидент Вильгельм Фриц Фабрициус.

На территории Латвии в марте 1941 г. органами госбезопасности был арестован резидент немецкой разведки Ганс Шинке, германский подданный, бывший владелец фирмы в г. Риге и представитель германских машиностроительных трестов (см. том I настоящего сборника, документ № 179).

После нацизации фашистской Германии на СССР особенно активизировалась работа немецкой агентуры, осевшей в глубоком тылу Советского Союза. Основное внимание германской разведкой на территории СССР по-прежнему уделялось немцам, проживавшим в СССР, лицам, в прошлом работавшим в германских концессиях и фирмах, реэмигрантам из Германии и выходцам из буржуазной среды. Германские спецслужбы восстанавливали связи со своей старой агентурой, проводили новые вербовки, всемерно усиливая шпионско-подрывную работу в нашей стране. Все это способствовало созданию в стране «пятой колонны».

По всей видимости, поводом для окончательного решения о выселении немцев послужило донесение командования Южного фронта И.В. Сталину (см. документ № 468), в котором сообщалось, что немецкое население стреляло по отходящим частям Красной Армии, и содержалась просьба о немедленном выселении неблагонадежных элементов. На донесении Сталин наложил резолюцию: «Товарищу Берия. Надо выселить с треском».

Мероприятия по выселению немцев из бывшей Республики Немцев Поволжья продолжались с 3 по 20 сентября 1941 г. Всего было выселено 376 717 человек.

Вместе с тем анализ архивных документов того периода свидетельствует, что тогдашнее руководство НКГБ-НКВД СССР настойчиво проводило мысль о необходимости вскрытия среди советских немцев националистических повстанческих формирований, готовящих кадры для действий в тылу Красной Армии в случае войны СССР с Германией. Порой, в рекомендациях центра просматривалась явная тенденциозность в требовании во что бы ни стало вскрывать связь населения Республики Немцев Поволжья с германской разведкой.

В начале войны, по оперативным и официальным данным, общее политическое настроение населения Республики оставалось здоровым.

С 22 июня по 10 августа 1941 г. в Республике Немцев Поволжья было арестовано 145 человек, в том числе по обвинению в шпионаже — 2 человека; в террористических намерениях — 3; в диверсионных намерениях — 4; в участии в антисоветских группировках и контрреволюционных организациях — 36; в распространении пораженческих и повстанческих высказываний — 97 (ЦА ФСБ России).

Поэтому не вызывает сомнения вывод о необоснованности распространения на все немецкое население Республики утверждений о том, что оно представляло собой «сплошную сеть диверсантов и шпионов», тем более что к началу войны на действительной военной службе в Красной Армии находились десятки тысяч солдат и офицеров из советских немцев. Они были и среди тех, кто принял на себя первый удар германского фашизма в июне 1941 г. Сотни советских немцев мужественно сражались с оккупантами и в партизанских отрядах. В восточных районах, в Казахстане, на Алтае депортированные в 1941 г. немцы внесли большой вклад в дело победы над фашистской Германией.

В Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», принятой 14 ноября 1989 г., записано: «Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя...».

Верховный Совет СССР считает необходимым принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям».

В настоящее время сняты все необоснованные обвинения, выдвигавшиеся против советских немцев.

№ 512

Спецсообщение уполномоченных ГКО и секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) о выселении из пригородов Ленинграда населения немецкой и финской национальностей¹

29 августа 1941 г.

Сообщаем, что нами принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 человек.

Предлагаем выселение произвести: в Казахстан — 15 000 человек, в Красноярский край — 24 000 человек, в Новосибирскую область — 24 000 человек, Алтайский край — 12 000 человек и Омскую область — 21 000 человек.

Организацию переселения возложить на НКВД.

Просим утвердить это предложение.

*Молотов
Маленков
Косыгин²
Жданов*

*Печатается по:
Известия ЦК КПСС, 1990, № 9, с. 213.*

---

¹ Передано по ВЧ-связи 29 августа в 10 часов.

² 26 августа 1941 г. В.М. Молотов, Г.М. Маленков, А.Н. Косыгин были назначены уполномоченными ГКО «... для рассмотрения и решения совместно с Военным советом Главного Командования Северо-Западного направления и с Военным советом Ленинградского фронта всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения Ленинграда». Уполномоченные ГКО поддержали постановление Военного совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 года «Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов Ленинградской области» (ЦГА Санкт-Петербурга, ф. 7179, оп. 53, д. 54, л. 169-180).

Директива НКВД СССР № 597 об усилении мероприятий по предотвращению измены Родине в частях Красной Армии

30 августа 1941 г.

Начальникам особых отделов фронтов и армий

П р и к а з ы в а ю :

1. Усилить агентурную работу среди военнослужащих, семьи которых находятся на занятой врагом территории.

Начальникам особых отделов взять эту работу под особый контроль.

2. Взять под агентурное наблюдение лиц, интересующихся фашистскими листовками, содержащими призыв к измене.

Через партийно-комсомольские организации и органы Политуправления усилить сбор и уничтожение сбрасываемых фашистами листовок, не допуская, чтобы они попали в руки бойцов.

3. Лиц, проявляющих изменнические намерения, а также лиц, у которых окажутся спрятанными фашистские листовки, служащие пропуском для перехода к врагу, немедленно арестовывать.

4. Каждый случай измены тщательно расследовать, выявляя сообщников и укрывателей, а также устанавливать виновность оперсостава в ослаблении агентурной работы.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ЦА ФСБ России

К концу августа 1941 г. положение на фронтах Великой Отечественной войны складывалось далеко не в пользу Советского Союза. Значительная часть территории страны была оккупирована немецко-фашистскими войсками. На захваченной врагом территории попали под оккупацию миллионы советских граждан. Таким образом, получилось, что большая часть семей воинов Красной Армии оказалась на оккупированной территории, а главы семейств продолжали службу в действующих частях Красной Армии. Для выяснения настроения у этой части военнослужащих, проверки их истинных намерений в связи с тем, что их семьи остались на оккупированной территории, и потребовалось издание публикуемого приказа. Это оказалось тем более необходимым, что данную ситуацию учитывали и специальные службы фашистской Германии, отражая ее в распространяемых листовках-пропусках и призывая советских военнослужащих бросать оружие и возвращаться к своим семьям на оккупированной территории. Листовки были самого различного содержания — от прямых призывов к измене Родине до завуалированных предложений соединения со своими семьями. Усиления агентурной работы среди упомянутой части военнослужащих и принятия мер по уничтожению фашистских листовок требовал данный приказ. Предлагалось также обратить внимание на тех из военнослужащих, которые проявляют изменнические намерения. Следует отметить определенные юридические издержки документа, поскольку сами по себе намерения не образуют состава преступления, а приказом таких лиц предлагалось немедленно арестовывать. Более того, также немедленному аресту предлага-

лось предавать тех военнослужащих, у которых обнаружатся спрятанными фашистские листовки. Таким образом, придавалось значение факту обнаружения фашистской листовки, а не установлению причины этого явления. При доказанности того, что военнослужащий намерен совершить переход на сторону врага, листовка становилась вещественным доказательством. Однако наличие и временное хранение фашистской листовки могло носить чисто бытовой характер. Содержание же приказа жестко формулировало принятие мер немедленного ареста уже только в силу наличия самой листовки.

Предметно-тематический указатель

- Агентура органов государственной безопасности СССР — 90, 91, 119, 120, 136, 137, 190–192, 206, 219, 220, 226, 227, 229, 231–233, 307, 314, 315, 338, 339, 352, 355–358, 370, 374, 375, 395, 396, 410, 419, 420, 453–455, 466, 467, 481, 495, 497, 503–506, 508–510, 511–513, 525, 526, 550–552.
- Агентура противника и борьба с ней органов государственной безопасности СССР — 86, 116, 117, 230–233, 319, 338–341, 345, 347, 353–355, 368, 369, 405, 411–413, 422, 423, 431, 432, 444, 445, 448–455, 457, 463, 481, 482, 492–494, 525–536, 539–541, 544–546, 550–552, 556–558, 581, 582, 604.
- Агрессивный блок фашистских государств и их сателлитов — 34, 98–109, 161–167, 582–586, 593–601, 608–613, 627–630, 639–643, 646, 647, 651–656.
- Агрессия Германии против европейских стран — 17–23, 26–27, 29, 30, 32–34, 161–165.
- Агрессия Германии против СССР — 11, 12, 14–34, 37, 38, 44–47, 53, 96–109, 132, 133, 161–167, 473, 475, 482–486, 553, 554, 582–586, 602, 603, 608–613, 627–635, 637–639, 653, 654.
- Арест — 49, 67, 81, 87, 88, 93, 94, 121, 148, 149, 180, 192, 198, 210–214, 217, 226, 332, 338, 368, 369, 372, 395, 519, 520, 525, 526, 531, 556–558, 645.
- «Барбаросса» план — 32, 34, 146, 154, 553, 602, 603, 642.
- Бдительность политическая — 67, 94, 137, 310–312, 394.
- Боевая деятельность сотрудников органов госбезопасности — 39–44, 50, 96, 97, 234–298, 323–331, 423, 424, 536–539.
- Боевые операции Красной Армии и Военно–Морского Флота — 488, 489.
- Бригады содействия органами НКВД СССР — см.: Массы и связь с ними органов государственной безопасности СССР.
- Верховный Совет СССР — 5, 7, 8, 79, 126, 204, 360, 361, 372, 373, 460, 477, 536–539.
- Верховный суд СССР — 381–394.
- Взаимодействие органов государственной безопасности СССР с командованием Красной Армии и Военно–Морского Флота СССР — 98–109, 337, 372, 555, 556.
- Взаимодействие органов государственной безопасности с другими органами государственного управления — 183, 184, 346, 347, 372.
- Взаимодействие пограничных войск с частями Красной Армии — 124, 125, 155–159, 234–298.
- Внешняя политика капиталистических стран:
- Англии — 61, 151, 160–167, 182, 183, 200, 227, 228, 443, 458, 489, 490, 492–494, 506, 507, 514–518, 554, 559.
- Германии — 14, 15, 17–23, 150–154, 160, 161, 200, 227, 228, 318, 319, 425–427, 489, 490, 554, 632.
- Ирана — 126, 227, 228, 459, 460.
- Италии — 17–23, 150–154, 160, 161, 582–586.

Китая (Гоминьдан) – 586–601.
 США – 88, 151, 160–167, 200, 359, 408, 409, 443, 489, 490, 506, 507, 513–518, 593–601.
 Турции – 51, 228, 458.
 Японии – 17–23, 88, 119, 120, 150–154, 160, 161, 182, 200–203, 319–323, 341–343, 359, 408, 409, 425–427, 443, 513–518, 586–601, 646, 647, 649–656.
 Внешняя политика Советского Союза – 63, 64, 98–109, 161–167, 184, 185, 301, 420, 421, 467, 468, 479, 480, 513–518, 554, 649–651.
 Советско-американские отношения – 513–518, 649–651.
 Советско-английские отношения – 184, 185, 301, 494, 506, 507, 513–518, 644, 645, 649–651.
 Советско-германские отношения – 586–593, 632.
 Советско-турецкие отношения – 463, 464.
 Советско-японские отношения – 513–518, 586–601, 646, 647, 649–656.
 Внешняя разведка органов государственной безопасности СССР – 51, 61, 88, 126, 150, 151, 160, 182, 183, 200–203, 227, 228, 231–233, 307, 318–323, 338, 339, 341–343, 353, 402, 408, 409, 425–427, 458–460, 489, 490, 506, 507, 553, 554.
 Внутренние войска НКВД СССР и их боевая деятельность – 39–44, 59, 124, 125, 302, 323–331, 348, 349, 366, 367, 423, 424, 433–441, 462.
 Военная контрразведка – 37, 38, 90–93, 207–214, 217, 220, 221, 226, 227, 337, 338, 346, 347, 366, 367, 371, 372, 377, 378, 394–396, 399, 400, 403–405, 410, 411, 446, 448, 452, 555–558.
 Военная разведка Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР – 141, 184, 185.
 Военное положение – 5, 7, 176, 177.
 Военнопленные советские – 146, 355, 556–558, 605, 606, 618–624, 635–637, 639–645.
 Военнопленные воюющих с СССР государств – 141–145, 180, 313.
 Военные преступники – 608–613, 624, 625.
 Военные трибуналы – см.: Трибуналы военные.
 Воинские преступления – 90, 92, 93, 161–167, 178–180, 346, 347, 371, 372, 395, 396, 400, 404, 475, 484, 485, 544–548.
 Войска по охране тыла Действующей Красной Армии – см.: Охрана тыла Действующей Красной Армии.
 Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) (ВКП(б) – 51, 58, 59, 60, 62–64, 74–76, 89, 114, 121–123, 126, 138, 149, 169, 183, 298, 305, 310–312, 343, 350, 353, 360, 363, 400, 401, 460, 469, 477–479, 491, 492, 498, 521–525, 542, 543, 550–556, 559–561.
 Выселение – 171–176, 406, 550, 559–561.
 Государственный Комитет Обороны – 126, 161–167, 184, 185, 204, 220, 222–225, 331, 332, 335–338, 345, 346, 366, 415, 416, 460–462, 464, 487, 496, 497.
 ГУКР «Смерш» НКО СССР, УКР «Смерш» НКВМФ СССР, УКР–ОКР «Смерш» фронтов, военных округов, флотов, флотилий, армий, корпусов, дивизий – см.: Военная контрразведка.
 Дезертирство, паникерство, трусость и борьба с ними органов государственной безопасности СССР – см.: Воинские преступления.
 Диверсионная деятельность противника и борьба с ней органов государственной безопасности СССР – 67, 83–91, 148, 161–167, 178, 179, 218–220, 229, 306, 314–316, 339–341, 404, 405, 411, 447–450, 480–482, 492–494, 525, 526, 544–546, 556–558.

Диверсионная работа в тылу противника — см.: Зафронтовая работа органов государственной безопасности СССР; Партизанское движение и участие в нем органов государственной безопасности СССР.

Дознание — см.: Следствие в органах государственной безопасности СССР.

Допросы — см.: Следствие в органах государственной безопасности СССР.

Заградительные мероприятия — 181, 411–413, 546–548.

Закордонная агентура — см.: Агентура органов государственной безопасности СССР.

Зафронтовая работа органов государственной безопасности СССР — 90, 187, 476, 496–498, 502–506, 548, 549, 552.

Зверства немецко–фашистских захватчиков на оккупированных территориях — 605–607, 618–624, 630–637, 639, 656–658.

Изменники Родины, их выявление и разоблачение — 343–346, 396, 555, 556, 558, 644, 645.

Интернирование — 54, 55, 57, 59, 61, 66, 76, 81, 93, 133–135.

Истребительные батальоны (отряды) — 65, 66, 77, 78, 161–167, 180–182, 223, 302, 315, 344, 348, 349, 422, 464, 465, 474, 496.

Кадры органов государственной безопасности СССР — 119, 120, 206, 399, 476, 491, 492, 659.

Контрразведывательная работа в тылу противника — см.: Зафронтовая работа органов государственной безопасности СССР; Партизанское движение и участие в нем органов государственной безопасности СССР.

Контрразведывательное и разведывательное обеспечение боевых действий Красной Армии и Военно–Морского Флота СССР — см.: Взаимодействие органов государственной безопасности СССР с командованием Красной Армии и Военно–Морского Флота СССР.

Контрразведывательное обеспечение партизанских отрядов — см.: Партизанское движение и участие в нем органов государственной безопасности СССР.

Контрразведывательное обеспечение промышленности — см.: Охрана особо важных объектов.

Контрразведывательное обеспечение транспорта — см.: Транспортные органы НКВД–НКГБ СССР.

Контрразведывательное обеспечение штабов и других учреждений Красной Армии и Военно–Морского Флота СССР — см.: Военная контрразведка.

Ленинград, героическая оборона — 313.

Массы народные и связь с ними органов государственной безопасности СССР — 167–169, 303, 316, 317, 512.

Мобилизационная готовность Красной Армии — 10, 81, 82, 87, 88, 98–109, 121–127, 204, 205, 482–486, 582.

Мобилизационная готовность органов государственной безопасности СССР — 10, 35–38, 44–57, 59, 60, 67, 72, 73, 82, 93–95, 98–109, 117, 118, 136–139, 486.

Москва, героическая оборона — 53, 68–72, 79, 80, 87–89, 116, 117, 146, 147, 167–169, 197, 198, 222, 223, 313, 335, 336, 397, 398, 407, 408, 427–430, 561.

Народное ополчение — см.: Ополчение народное.

Нарушения Государственной границы СССР — 38–44.

Националисты, их организации и формирование, борьба с ними органов государственной безопасности СССР — 480–482, 525–536, 604, 608–614.

НКО–НКВМФ СССР, Генеральный штаб Красной Армии — 210, 217, 221, 308, 309, 360, 460, 475, 487.

Обыски — см.: Следствие в органах государственной безопасности СССР.

Оккупационный режим, устанавливаемый на временно захваченной немцами-фашистскими войсками территории СССР — 161–167, 187–193, 205, 298–300, 355, 363–365, 496–498, 608–617, 625–635, 639–643, 656–658.

Оперативно-чекистские группы различного назначения — 67, 123, 137, 173, 174, 181, 186–193, 348, 350–352, 356, 396, 409, 410, 416–418, 442, 454, 455, 464–467, 469, 474, 498–506, 548, 549, 552, 562.

Ополчение народное — 65, 336.

Особое совещание при НКВД СССР — 110, 115, 527, 532, 533.

Особые отделы НКВД СССР — см.: Военная контрразведка.

Охрана государственных и военных секретов — 92, 118, 128–131, 137.

Охрана особо важных объектов — 54–57, 92, 137, 229, 305, 306, 311, 314, 315, 323–331, 461–463, 495, 507–513, 544–546.

Охрана тыла Действующей Красной Армии — 74, 84–86, 338, 456, 546–548.

Парашютные десанты, диверсанты, агенты-сигнальщики противника и борьба с ними — 58, 64, 65, 67, 72, 77, 118, 138–140, 146, 147, 174–176, 197, 198, 180, 192, 222, 223, 229, 302, 304, 305, 313–317, 396, 427–431, 446, 447, 456, 457, 518–521, 550–552.

Партизанское движение и участие в нем органов государственной безопасности СССР — 121–123, 137–139, 149, 150, 161–167, 187–193, 298–300, 343–345, 356, 363–365, 374, 375, 401, 402, 409, 410, 416–418, 452, 454, 464, 465, 469–474, 476, 477, 491, 492, 496–506, 542, 543, 548, 549, 552, 562, 608–613, 641–643.

Патриотизм советский — 50, 81, 199, 323–331, 641–643, 656–658.

Пограничные войска НКВД СССР — 74, 75, 80, 81, 96, 97, 124, 125, 132, 155–159, 234–298, 339, 348, 349, 423, 424, 536–539.

Подготовка милитаристской Японии к войне с СССР — 513–518, 586–601, 649–651, 654–656.

Подрывная деятельность спецслужб иностранных государств:

Англии — 48, 492–494.

Германии — 48, 96, 97, 210–220, 339–341, 402, 403, 525, 526, 558, 602, 603, 604, 607, 613, 614, 618–624, 635–637, 648, 649.

Ирана — 219, 220, 402, 403.

Румынии — 48, 96, 97.

Японии — 48, 347.

Политические органы Красной Армии и войск НКВД СССР — 555, 556.

Приказы, директивы, указания НКВД–НКГБ СССР — 66, 67, 76, 77, 80, 83–86, 88, 113, 114, 124, 136, 146, 148, 174, 176, 178, 186, 205, 206, 219, 229, 231, 302, 313, 346, 347, 353, 355, 366, 367, 372–374, 394, 399, 409–412, 463, 464, 474, 480, 481, 487, 492, 495–497, 518, 521, 525, 526, 536, 544, 550, 552, 555.

Прифронтовая полоса — 64, 77–79, 86, 117, 205, 206, 218, 404, 454, 518–521.

Прокуратура СССР и ее надзор в органах государственной безопасности СССР — 114, 115, 121, 180, 208, 210–214, 217.

Профессиональная (чекистская) подготовка сотрудников органов государственной безопасности СССР — см.: Кадры органов государственной безопасности СССР.

Проявления антисоветские и борьба с ними органов государственной безопасности СССР — 67–73, 75, 76, 82, 86, 95, 113, 116–118, 148, 149, 161–167, 204, 218.

Разведки капиталистических государств — см.: Подрывная деятельность иностранных государств.

Разведывательная работа в тылу противника — см.: Зафронтовая работа органов государственной безопасности СССР; Партизанское движение и участие в нем органов государственной безопасности СССР.

Распространители ложных слухов и борьба с ними органов государственной безопасности СССР — см.: Проявления антисоветские и борьба с ними органов государственной безопасности СССР.

Реабилитация — 70, 186, 214–216, 335, 361–363, 368, 379, 382, 385, 388, 393, 394, 484, 485, 527–533, 554.

Розыск оперативный — 481, 507–513, 544–546, 550–552.

Следствие в органах государственной безопасности СССР — 208, 210–217, 219, 220, 354, 377–380, 400, 422, 423, 487, 488.

Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) — 51, 62–64, 74, 75, 114, 121–124, 126, 169, 183, 360, 420, 421, 460, 477–479, 521–525, 542, 554.

Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии — 51, 224, 225, 376, 377, 415, 461, 479, 480, 482–486.

Территориальные органы НКВД–НКГБ СССР — 54–61, 72, 73, 77, 81, 82, 85, 93–95, 116, 117, 119, 121, 148, 167, 173, 180, 198, 199, 218, 230, 302–305, 313, 315, 316, 337–339, 347, 348, 353, 355, 368, 370, 374, 401, 413, 416, 419, 422, 431, 442, 444, 450, 463, 466, 469, 491, 492, 496, 497, 498, 503, 518, 519, 548, 552, 569–561.

Транспортные органы НКВД–НКГБ СССР — 56, 57, 91, 92, 171, 172, 207–210, 302, 305, 306, 323–331, 462, 507–513, 544–546, 550–552.

Третьи управления НКО СССР, НКВМФ СССР, 3-й отдел НКВД СССР и их органы на местах — см.: Военная контрразведка.

Трибуналы военные — 6, 8–10, 86, 161–167, 204, 332–335, 372, 475, 478–488, 533–535, 589, 675.

Трибунал военный международный — 587, 589, 591, 593, 612.

Фальсификация истории 2-й мировой войны — 105–109.

Шпионаж и борьба с ним органов государственной безопасности СССР — 48, 49, 56, 57, 72, 91, 161–167, 178, 179, 192, 218, 229, 302, 306, 314, 339–341, 346, 347, 396, 403, 411, 446, 447, 480, 481, 492, 493, 525, 526, 550–552, 556–558.

Штаты органов государственной безопасности СССР — см.: Кадры органов государственной безопасности СССР.

Эвакуация людей, техники, грузов и участие в ней органов государственной безопасности СССР — 62, 89, 137, 169, 170, 178, 179, 183, 184, 218, 331, 332, 374, 507–513, 525, 526, 542, 543, 546, 559–561.

Содержание

Предисловие	1
1941 г.	
277. Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном положении. 22 июня	5
278. Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения. 22 июня	7
279. Указ Президиума Верховного Совета СССР об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. 22 июня	8
280. Телеграмма № 2206 наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко в НКВД СССР об объявлении мобилизации. 22 июня	10
281. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в Москве Ф. В. Шуленбургом (из дневника В. М. Молотова). 22 июня	11
282. Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз. 22 июня	14
283. Служебный выпуск ТАСС № 173/с с изложением декларации А.Гитлера в связи с нападением Германии на Советский Союз. 22 июня	17
284. Директива НКГБ СССР № 127/5809 о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией. 22 июня	35
285. Директива Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР № 221 о переводе лагерей, тюрем и колоний на военное положение и проведении других мероприятий в связи с началом войны. 22 июня	36
286. Директива 3-го Управления НКО СССР № 34794 о задачах органов 3-го Управления в связи с началом военных действий по отражению агрессивного нападения фашистской Германии на СССР. 22 июня	37
287. Сообщение УНКГБ по Львовской области в НКГБ УССР о задержании немецкого перебежчика, давшего показания о готовящемся в ночь на 22 июня 1941 г. нападении Германии на СССР. 22 июня	38
288. Из журнала записи боевых донесений Главного управления войск НКВД СССР об обстановке на участках гарнизонов 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений в первый день войны. 22 июня	39
289. План агентурно-оперативных мероприятий УНКГБ и УНКВД по г. Москве и Московской области по обеспечению государственной безопасности в г. Москве и Московской области в связи с начавшимися военными действиями между СССР и Германией. 22 июня	44
290. Докладная записка начальников УНКГБ и УНКВД по г. Москве и Москов-	

	ской области П. Н. Кубаткина и М. И. Журавлева заместителю наркома госбезопасности СССР Б. З. Кобулову о проведенных мероприятиях по обеспечению порядка в Москве и области. 22 июня	48
291.	Рапорт бывшего сотрудника органов госбезопасности Д. Н. Медведева в НКГБ СССР в связи с нападением фашистской Германии на СССР. 22 июня	50
292.	Из сообщения английского посла в Анкаре в Министерство иностранных дел Великобритании об активной прогерманской позиции Турции в связи с началом фашистской агрессии против СССР. 22 июня	51
293.	Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР. 23 июня	51
294.	Из докладной записки УНКГБ и УНКВД по г. Москве и Московской области заместителю наркома госбезопасности СССР Б. З. Кобулову о положении в г. Москве в связи с началом войны. 23 июня	53
295.	Сообщение УНКВД по Ростовской области № 4845 в НКВД СССР о приведении оперативно-чекистского аппарата в мобилизационную готовность и усилении охраны особо важных промышленных объектов. 23 июня	54
296.	Из сообщения УНКГБ по Ленинградской области № 806 в НКГБ СССР об интернировании сотрудников германского консульства в г. Ленинграде. 23 июня	54
297.	Из сообщения НКГБ Азербайджанской ССР № 5 в НКГБ СССР о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чекистского аппарата и усилении охраны особо важных промышленных объектов. 23 июня	55
298.	Сообщение УНКГБ по Гомельской области № 30 в НКГБ СССР о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чекистского аппарата и обеспечении охраны особо важных промышленных и железнодорожных объектов. 23 июня	56
299.	Сообщение УНКГБ по Молотовской области № 12262 в НКГБ СССР о приведении оперативно-чекистского аппарата в мобилизационную готовность, усилении охраны особо важных промышленных объектов, интернировании германских граждан. 23 июня	57
300.	Директива ЦК КП(б) Белоруссии всем обкомам, райкомам партии и райисполкомам восточных областей Белоруссии о борьбе с вражескими парашютными десантами. 23 июня	58
301.	Докладная записка УНКГБ по Красноярскому краю № 285 в НКГБ СССР о ходе выполнения Директивы НКГБ СССР о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией. 23 июня	59
302.	Из докладной записки УНКГБ по Хабаровскому краю № 3081 в НКГБ СССР о ходе выполнения Директивы НКГБ СССР о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией. 23 июня	60
303.	Сообщение УНКГБ по Приморскому краю № 70191 в НКГБ СССР об интернировании сотрудников германского консульства в г. Владивостоке. 23 июня	61
304.	Из протокола заседания английского комитета начальников штабов о подготовке к бомбардировке нефтяных промыслов в Баку. 23 июня	61
305.	Из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании Совета по эвакуации. 24 июня	62
306.	Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании и задачах Советского Информационного Бюро. 24 июня	63
307.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по борьбе с пара-	

	шютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. <i>24 июня</i>	64
308.	Директива НКГБ СССР и НКВД СССР № 134 о порядке агентурно-оперативного обслуживания сотрудников иностранных дипломатических представительств и интернированных лиц в связи с началом военных действий с Германией. <i>24 июня</i>	66
309.	Директива НКГБ СССР № 136 о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени. <i>24 июня</i>	67
310.	Докладная записка УНКГБ и УНКВД по г. Москве и Московской области № 1/344 заместителю наркома внутренних дел СССР В. С. Абакумову о положении в г. Москве в связи с началом войны. <i>24 июня</i>	68
311.	Из директивы НКГБ Армянской ССР № 01/381 начальникам горотделов, межрайотделений и райотделений НКГБ о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чекистского аппарата. <i>24 июня</i>	72
312.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о начальниках войскового тыла. <i>25 июня</i>	74
313.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о сдаче населением радиоприемных и передающих устройств. <i>25 июня</i>	75
314.	Директива НКГБ СССР № 140 об интернировании граждан стран-сателлитов фашистской Германии в связи с началом войны. <i>25 июня</i>	76
315.	Приказ НКВД СССР № 00804 о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. <i>25 июня</i>	77
316.	Приказ № 1 начальника гарнизона г. Москвы об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Москве. <i>25 июня</i>	79
317.	Телеграмма № 733 командования пограничных войск НКВД СССР. <i>25 июня</i>	80
318.	Сообщение УНКГБ по Тамбовской области № 56 в НКГБ СССР об интернировании германских граждан и ходе мобилизации призывников. <i>25 июня</i>	81
319.	Из докладной записки УНКГБ по Куйбышевской области № М/17 в НКГБ СССР о проведенных мероприятиях в связи с начавшимися военными действиями с Германией. <i>25 июня</i>	82
320.	Из директивы НКГБ СССР № 147 о мероприятиях по борьбе с немецкими диверсантами, забрасываемыми в прифронтовые и тыловые районы СССР. <i>26 июня</i>	83
321.	Указание заместителя народного комиссара внутренних дел СССР № 31 об организации охраны тыла Действующей Красной Армии. <i>26 июня</i>	84
322.	Директива НКВД СССР № 2115/Б наркому внутренним делам БССР, начальнику погранвойск Белорусского округа, начальникам УНКВД по Калининской и Смоленской областям об оказании содействия начальнику охраны войскового тыла Западного фронта в деле обеспечения безопасности тыла. <i>26 июня</i>	85
323.	Директива НКГБ СССР № 148 об аресте и предании суду военного трибунала распространителей панических слухов, пытающихся дезорганизовать тыл. <i>26 июня</i>	86
324.	Из спецсводки УНКГБ и УНКВД по г. Москве и Московской области № 1/353 заместителю наркома госбезопасности СССР Б. З. Кобулову о ходе мобилизации по г. Москве и Московской области. <i>26 июня</i>	87
325.	Из сообщения токийской резидентуры НКГБ СССР о планах Японии в отношении СССР. <i>26 июня</i>	88
326.	Из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о вызове из Москвы	

	государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, Алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной Палаты Кремля. 27 июня ...	89
327.	Из директивы 3-го Управления НКО СССР № 35523 о работе органов 3-го Управления НКО в военное время. 27 июня	90
328.	Из докладной записки начальника УНКГБ по Житомирской области № Ж/494/1 в НКГБ СССР и НКГБ УССР о проводимых мероприятиях в связи с началом военных действий. 27 июня	93
329.	Политдонесение заместителя начальника 1-й погранзаставы в политотдел 2-го пограничного отряда войск НКВД МССР о боевых действиях личного состава заставы против германо-румынских войск в первые дни войны. [Не ранее 27 июня]	96
330.	Из записей, сделанных дежурными секретарями, о посетителях И. В. Сталина за период с 21 по 28 июня 1941 г.	98
331.	Директива НКГБ СССР № 152 о мероприятиях по пресечению распространения среди населения провокационных слухов в связи с военной обстановкой. 28 июня	113
332.	Приказ НКГБ СССР, НКВД СССР и Прокуратуры СССР № 00246/00833/ПР/59 сс о порядке привлечения к ответственности изменников Родины и членов их семей. 28 июня	114
333.	Из спецсообщения УНКГБ по г. Москве и Московской области № 1/358 в НКГБ СССР об активизации деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветского элемента на территории г. Москвы и Московской области. 28 июня	116
334.	Из указания УНКГБ по Краснодарскому краю № 488 о задачах оперативно-чекистского аппарата в связи с началом войны с фашистской Германией. 28 июня	117
335.	Докладная записка начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № 3311 в НКГБ СССР с предложением о подготовке кадров для диверсионной работы. 28 июня	119
336.	Из указания начальника УНКГБ по Курской области № 14395 горрайорганам НКГБ о производстве арестов только с санкции прокурора области. 28 июня	121
337.	Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) № П 509 партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня	121
338.	Приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в Действующую армию. 29 июня	124
339.	Из сообщения резидентуры НКГБ СССР в Пехлеви о военных приготовлениях Ирана на советской границе. 29 июня	126
340.	Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) об образовании Государственного Комитета Обороны. 30 июня	126
341.	Докладная записка членов комиссии НКГБ СССР наркому госбезопасности СССР о результатах проверки охраны помещений и хранения военно-оперативных документов в Генштабе РККА. 30 июня	128
342.	Из доклада начальника 90-го пограничного отряда майора М. С. Бычковского о показаниях немецкого перебежчика Альфреда Лискова. [Июнь]	132
343.	Справка УПВИ НКВД СССР о содержащихся в лагерях военнопленных и интернированных. [Июнь]	133
344.	Директива НКГБ СССР № 168 о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени. 1 июля	136
345.	Директива № 2 ЦК КП(б) Белоруссии партийным, советским и комсомоль-	

	ским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага. 1 июля	138
346.	Письмо Разведывательного управления Генштаба Красной Армии народному комиссару внутренних дел СССР с просьбой направлять в РУ ГШ КА изъятые у захваченных немецких парашютистов документы и материалы. 1 июля	141
347.	Специальное положение о военнопленных. 1 июля	141
348.	Приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 00871/00259 об организации борьбы с вражескими элементами, подающими световые сигналы самолетам противника. 2 июля	146
349.	Директива НКГБ СССР № 176 Управлением НКГБ по Московской, Ленинградской, Тульской и Сталинградской областям и НКГБ Удмуртской АССР о мероприятиях по предотвращению диверсий на оборонных заводах. 2 июля	148
350.	Директива НКГБ СССР № 177 по поводу арестов антисоветского элемента. 2 июля	148
351.	Донесение секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, члена Военного совета Западного фронта П. К. Пономаренко И. В. Сталину о развертывании партизанского движения на территории республики. 2 июля	149
352.	Телеграммы № 412 и № 413 итальянского посольства в Токио Министерству иностранных дел Италии. 2 июля	150
353.	Описание боевых действий 79-го пограничного отряда НКВД за период с 22 июня по 2 июля 1941 г. [Не ранее 2 июля]	155
354.	Из сообщения токийской резидентуры НКГБ СССР о заявлении министра иностранных дел Японии германскому послу в Токио в связи с решением японской императорской конференции об основных направлениях японской политики. [Не ранее 2 июля]	160
355.	Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина. 3 июля	161
356.	Спецводка УНКГБ по г. Москве и Московской области 1-му секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Шербакову о реагировании населения на выступление И. В. Сталина. 3 июля	167
357.	Директива Калининского обкома ВКП(б), исполкома облсовета, УНКГБ и УНКВД по Калининской области № 1743 секретарям ГК и РК ВКП(б), председателям исполкомов райсоветов и горсоветов, начальникам МРО и ЖДО НКГБ о порядке эвакуации имущества из угрожаемых районов. 3 июля	169
358.	Спецсообщение 2-го Управления НКВД СССР в НКГБ СССР о положении на железнодорожном транспорте. 23 июля	171
359.	Приказ начальника УНКГБ по Горьковской области № 0033 о создании вооруженных оперативных групп. 3 июля	173
360.	Приказ НКГБ СССР № 00258 о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в г. Москве и ее окрестностях. 4 июля	174
361.	Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 238/181 о мероприятиях по выселению социально опасных элементов с территорий, объявленных на военном положении. 4 июля	176
362.	Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 239/182 о предотвращении попыток вражеских элементов проникнуть в советский тыл с эшелонами эвакуируемых советских граждан. 4 июля	178
363.	Сообщение УНКВД СССР по Витебской области № 48/3 в НКВД и НКГБ Белорусской ССР о состоянии истребительных батальонов. 4 июля	180
364.	Из сообщения лондонской резидентуры НКГБ СССР о намерениях Англии	

	усилить подрывную деятельность против СССР. 4 июля	182
365.	Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об эвакуации архивов. 5 июля	183
366.	Постановление Государственного Комитета Обороны № 27сс о назначении военной миссии в Англию. 5 июля	184
367.	Приказ НКВД СССР № 00882 о создании Особой группы при наркоме внутренних дел СССР. 5 июля	186
368.	Из докладной записки НКГБ БССР в НКГБ СССР и НКВД СССР об организации партизанских отрядов и групп. 5 июля	187
369.	Спецсообщение УНКГБ и УНКВД по г. Москве и Московской области № 1/385 в НКГБ СССР о мероприятиях по борьбе с вражескими агентами-сигнальщиками. 5 июля	197
370.	Указание УНКГБ по Курской области № 14449 о порядке ареста подучетного элемента. 5 июля	198
371.	Репорт заместителя начальника УНКГБ по Омской области по кадрам старшего лейтенанта госбезопасности М. А. Болотова начальнику УНКГБ по Омской области с просьбой об откомандировании его на фронт. 5 июля	199
372.	Из сообщения токийской резидентуры НКГБ СССР о планах Японии в отношении СССР. 5 июля	200
373.	Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. 6 июля	204
374.	Директива Государственного Комитета Обороны № 240/13918 обкомам ВКП(б), облисполкомам и УНКВД о расширении и строительстве новых оперативных аэродромов. 6 июля	204
375.	Директива НКГБ СССР № 187 органам НКГБ прифронтовой полосы о срочном представлении информации о положении на территории, занятой противником. 6 июля	205
376.	Директива НКГБ СССР № 190 органам НКГБ прифронтовой полосы о подготовке кадров сигнальщиков для оставления на территории, захваченной противником. 6 июля	206
377.	Донесение заместителя начальника 3-го Управления НКО СССР Ф. Я. Ту-тушкина В. М. Молотову о недостатках в организации железнодорожных перевозок. 6 июля	207
378.	Постановление 3-го Управления НКО СССР на арест Павлова Д. Г. 6 июля	210
379.	Постановление 3-го Управления НКО СССР об избрании меры пресечения в отношении Павлова Д. Г. 6 июля	217
380.	Из приказа начальника УНКГБ по Горьковской области № 0036 об оперативных мероприятиях по эвакуированным из фронтовой полосы, прибывшим в Горьковскую область. 7 июля	218
381.	Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 250/14190 о мероприятиях по прелотвращению переброски с территории Ирана агентуры германской разведки. 8 июля	219
382.	Донесение заместителя начальника 3-го Управления НКО СССР Ф. Я. Ту-тушкина И. В. Сталину о потерях ВВС Северо-Западного фронта в первые дни войны. 8 июля	220
383.	Постановление Государственного Комитета Обороны № 76сс о мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в г. Москве и прилегающих районах. 9 июля	222
384.	Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-83сс об образовании Главных Командований Северо-Западного, Западного и Юго-Западного стратегических направлений и преобразовании Ставки Главного	

	Командования в Ставку Верховного Командования. 10 июля	224
385.	Из директивы 3-го Управления НКО СССР № 37528 об усилении агентурно-оперативной работы по обслуживанию аэродромов. 10 июля	226
386.	Из письма резидентуры НКГБ СССР в Тегеране об антисоветских происках фашистской Германии в Иране. 10 июля	227
387.	Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 257/207 об усилении борьбы с диверсантами, забрасываемыми противником в тыловые районы Советского Союза. 11 июля	229
388.	Из директивы НКГБ и НКВД Армянской ССР № 01/2816 о борьбе с вражеской агентурой на территории республики. 11 июля	230
389.	Из письма резидентуры НКГБ СССР в Шанхае о действиях японских властей в Китае. 11 июля	231
390.	Журнал учета боевых действий пограничных войск НКВД Ленинградского округа. [Не ранее 11 июля]	234
391.	Записка секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, члена Военного совета Западного фронта П. К. Пономаренко в ЦК ВКП(б) о развитии партизанского движения на территории республики. [Не позднее 12 июля]	298
392.	Соглашение между Правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. 12 июля	301
393.	Директива НКВД СССР № 263 органам внутренних дел на местах об усилении борьбы с парашютными десантами противника на железнодорожном транспорте. 12 июля	302
394.	Письмо начальника УНКГБ по Приморскому краю секретарю Приморского крайкома ВКП(б) о необходимости мобилизации партийно-комсомольского актива для содействия органам НКГБ—НКВД в борьбе с переброшенными диверсантами и шпионами. 12 июля	303
395.	Из директивы НКВД Армянской ССР № 01/2815 начальникам РО НКВД о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами противника, диверсионными и повстанческими группами. 12 июля	304
396.	Директива Калининского обкома ВКП(б), УНКГБ и УНКВД по Калининской области № 1775 секретарям горкомов и райкомов ВКП(б), начальникам МРО и ЖДО НКГБ, ГО и РО НКВД об усилении охраны промышленных предприятий и железнодорожного транспорта. 12 июля	305
397.	Из справки лондонской резидентуры НКГБ СССР по материалам о размагничивании кораблей. 12 июля	307
398.	Из приказа НКО СССР и НКВМФ СССР № 00110 о введении военной цензуры воинской почтовой корреспонденции. 13 июля	308
399.	Письмо ЦК КП(б) Азербайджана, НКВД и НКГБ Азербайджанской ССР № 343 секретарям РК КП(б), председателям райисполкомов, начальникам РО НКВД и МРО НКГБ о необходимости усиления борьбы с подрывной деятельностью противника и повышения политической бдительности. 13 июля	310
400.	Сообщение НКВД СССР № 2210/Б начальнику Генерального штаба Красной Армии Г. К. Жукову о планах немецкого командования по захвату Москвы и Ленинграда. 14 июля	313
401.	Директива НКВД Армянской ССР № 01/2835 начальникам районных отделов НКВД республики о мероприятиях по борьбе с диверсантами. 14 июля	313
402.	Директива УНКВД и УНКГБ по Курской области № 4251 о мероприятиях по борьбе с диверсантами-парашютистами противника. 14 июля	315
403.	Из постановления бюро Ростовского обкома ВКП(б) о мероприятиях по борьбе с диверсантами противника на территории Ростовской области. 14 июля	316

404.	Дешифровка телеграммы министерства иностранных дел Германии германскому посольству в Бангкоке. <i>14 июля</i>	318
405.	Сообщение харбинской резидентуры НКГБ СССР относительно японских планов создания на советском Дальнем Востоке буферного государства. <i>15 июля</i>	319
406.	Политдонесение начальника отдела политпропаганды 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений бригадного комиссара Л. Н. Левашева в Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности и Управление политической пропаганды войск НКВД СССР о боевой деятельности и политико-моральном состоянии частей дивизии за период с 22 июня по 15 июля 1941 г. [<i>Не ранее 15 июля</i>]	323
407.	Постановление Государственного Комитета Оборонаы о составе Совета по эвакуации. <i>16 июля</i>	331
408.	Постановление Государственного Комитета Оборонаы № ГКО-169сс (№ 00381) об аресте и предании суду военного трибунала бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова Д. Г., бывшего начальника штаба Западного фронта генерал-майора Климовских В. Е. и других. <i>16 июля</i>	332
409.	Постановление Государственного Комитета Оборонаы № 172сс о Можайской линии обороны. <i>16 июля</i>	335
410.	Приказ начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № 00182 о порядке откомандирования сотрудников УНКГБ в Действующую армию. <i>16 июля</i>	337
411.	Постановление Государственного Комитета Оборонаы № 187сс о преобразовании органов Третьего управления НКО СССР в особые отделы НКВД СССР. <i>17 июля</i>	337
412.	Указание начальника УНКГБ по Приморскому краю об активизации работы по выявлению, предупреждению и ликвидации контрреволюционного повстанческого движения в крае. <i>17 июля</i>	338
413.	Из директивы НКГБ Армянской ССР № 01/915 о мероприятиях по предотвращению хищений бактериологических препаратов и предупреждению эпидемий и эпизоотий. <i>17 июля</i>	339
414.	Из сообщения резидентуры НКГБ СССР в Шанхае о политике Японии в отношении СССР. <i>17 июля</i>	341
415.	Из постановления ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск. <i>18 июля</i>	343
416.	Директива НКВД СССР № 169 о задачах особых отделов в связи с реорганизацией органов военной контрразведки. <i>18 июля</i>	346
417.	Спецсообщение УНКГБ по Хабаровскому краю секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) о готовящихся перебросках на советскую территорию японского диверсионного разведывательного отряда «Асано». <i>18 июля</i>	347
418.	Указание начальника УНКГБ по Приморскому краю и начальника погранвойск НКВД Приморского округа о совместном формировании истребительных батальонов и их задачах. <i>18 июля</i>	348
419.	Из протокола № 70 заседания бюро ЦК КП(б) Белоруссии. <i>18 июля</i>	350
420.	Сообщение НКГБ Белорусской ССР № 150 в НКГБ СССР и ЦК КП(б) Белоруссии об использовании немцами в качестве агентов военнопленных красноармейцев. <i>18 июля</i>	353
421.	Спецсообщение НКГБ БССР в НКГБ СССР об итогах оперативной работы по состоянию на 18 июля 1941 г. [<i>Не ранее 18 июля</i>]	355
422.	Из сообщения нью-йоркской резидентуры НКГБ СССР о позиции США в связи с японской агрессией в Индокитае. [<i>Не ранее 18 июля</i>]	359

423.	Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина Народным Комиссаром Обороны СССР. 19 июля	360
424.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о назначении руководителей Наркомата обороны, Западного направления и Западного фронта. 19 июля	360
425.	Выписка из протокола № 9 заседания Президиума Верховного Совета СССР. 19 июля	361
426.	Записка секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, члена Военного совета Западного направления П. К. Пономаренко И. В. Сталину об оккупационном режиме и развитии партизанского движения. 19 июля	363
427.	Приказ НКВД СССР № 00941 о сформировании частей войск НКВД при особых отделах. 19 июля	366
428.	Специсообщение НКГБ БССР Председателю СНК БССР И. С. Былинскому о лицах, арестованных органами госбезопасности Белоруссии в период с 22 июня по 19 июля 1941 г. 19 июля	368
429.	Указание НКГБ БССР № 161 о подготовке сигнальщиков для использования их в тылу немецких войск. 19 июля	370
430.	Инструкция для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами. [Не ранее 19 июля]	371
431.	Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел. 20 июля . .	372
432.	Из директивы НКГБ СССР № 239/8241 об организации оперативно-чекистского обслуживания учреждений и предприятий, эвакуированных из Москвы. 20 июля	374
433.	Указание НКГБ Белорусской ССР № 174 Управлению НКГБ по Полесской области о порядке комплектования и обучения партизанских отрядов и активизации борьбы с противником. 20 июля	374
434.	Указание Ставки Верховного Командования № 00456 главнокомандующему войсками Западного направления и начальнику штаба Западного фронта о разведке противника в районе г. Могилева. 21 июля	376
435.	Постановление следчасти Управления особых отделов НКВД СССР об объединении следственных дел по обвинению Павлова Д. Г., Климовских В. Е., Григорьева А. Т. и Коробкова А. А. в одно следственное дело. 21 июля	377
436.	Обвинительное заключение по делу Павлова Д. Г., Климовских В. Е., Григорьева А. Т. и Коробкова А. А. 21 июля	378
437.	Протокол судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по делу Павлова Д. Г., Климовских В. Е., Григорьева А. Т. и Коробкова А. А. 22 июля	381
438.	Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР по делу Павлова Д. Г., Климовских В. Е., Григорьева А. Т. и Коробкова А. А. 22 июля	392
439.	Директива Управления особых отделов НКВД СССР № 38672 об усилении бдительности при формировании и отправлении воинских эшелонов. 22 июля	394
440.	Директива Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта № 0367 о задачах особых органов в условиях военного времени. 22 июля	395
441.	Донесение начальника Управления НКВД по г. Москве и Московской области М. И. Журавлева наркому внутренних дел Л. П. Берии о результатах налета вражеской авиации на Москву в ночь на 22 июля 1941 г. 22 июля	397
442.	Приказ НКВД СССР № 00960 об организации курсов подготовки оперативных работников для особых отделов НКВД СССР. 23 июля	399
443.	Директива Калининского обкома ВКП(б) и УНКГБ по Калининской обла-	

	сти № 1824 секретарям горкомов и райкомов ВКП(б), начальникам МРО и ЖДО НКГБ об усилении контроля за работой радиоузлов. 23 июля	400
444.	Распоряжение начальника УНКВД по Калининской области № 763 младшему лейтенанту госбезопасности А. Т. Михайлову о порядке выполнения указания Калининского обкома ВКП(б) по вопросу организации партизанских отрядов. 23 июля	401
445.	Из письма резидентуры НКВД СССР в Тегеране о намерениях фашистской Германии активизировать разведывательно-диверсионную деятельность в республиках Средней Азии. 23 июля	402
446.	Спецсообщение Особого отряда НКВД Северного фронта № 131142 в Военный совет фронта о мероприятиях Особого отдела НКВД 8-й армии по ликвидации бандитских групп на территории Эстонии. 24 июля	403
447.	Приказ командования Северо-Западного фронта № 40 о выселении социально опасных и неблагонадежных лиц из фронтовой и прифронтовой полосы. 25 июля	406
448.	Справка начальника УНКГБ по г. Москве и Московской области П. Н. Кубаткина об условиях хранения продовольственных и других госрезервов на базах Московского территориального управления резервов. 25 июля	407
449.	Из сообщения нью-йоркской резидентуры НКВД СССР об отношении США к экспорту в СССР и Японию. 25 июля	408
450.	Директива НКВД СССР № 252 об организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника. 27 июля	409
451.	Сообщение Особого отдела НКВД Южного фронта № 00431 в Управление особых отделов НКВД СССР о настроениях румынских войск. 27 июля	410
452.	Директива Управления особых отделов НКВД СССР № 39212 об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. 28 июля	411
453.	Указание НКВД Азербайджанской ССР № 665544 о строгом соблюдении требований конспирации при использовании средств связи. 28 июля	413
454.	Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-325сс о создании Западного и Резервного фронтов и подчинении Центрального и Резервного фронтов непосредственно Ставке Верховного Командования. 29 июля	415
455.	Директива УНКГБ и УНКВД по Калининской области № 807 начальникам МРО НКГБ, ГО и РО НКВД о мерах по улучшению организации партизанских отрядов и диверсионных групп, направляемых в тыл противника. 29 июля	416
456.	Спецсообщение начальника УНКВД УССР по Киевской области в оперативный штаб НКВД СССР о полученных разведданных. [Не ранее 29 июля]	419
457.	Соглашение между Правительством СССР и Польским Правительством. 30 июля	420
458.	Директива УНКГБ и УНКВД по Калининской области № 810/1845 начальникам МРО и ЖДО НКГБ, ГО и РО НКВД об усилении борьбы с немецкой агентурой, засылаемой в советский тыл. 30 июля	422
459.	Докладная записка № 819 командования Ленинградского военного училища войск НКВД в Управление оперативных войск НКВД СССР с ходатайством о награждении училища и лиц, отличившихся в боях на Кексгольмском направлении 2—4 июля 1941 г. 30 июля	423
460.	Из письма резидента НКВД СССР в Чунцине об отношении гоминдановцев к нападению фашистской Германии на Советский Союз и подготовке Японии к войне против СССР. 30 июля	425

461.	Приказ командования Московского военного округа № 01/оп войскам г. Москвы и Московского района о мероприятиях по борьбе с авиадесантами противника в районе г. Москвы. <i>31 июля</i>	427
462.	Спецсообщение УНКГБ по Хабаровскому краю секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) о фактах проведения боевой подготовки и разведывательной работы со стороны администрации и рабочих японских рыболовных участков, расположенных на территории края. <i>31 июля</i>	431
463.	Краткое описание боевых действий 5-го мотострелкового полка и 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД за период с 22 июня по 13 июля 1941 г. [<i>Не позднее 1 августа</i>]	431
464.	Указание НКВД БССР № 3/38 начальникам УНКВД по Полесской и Могилевской областям об устранении недостатков в организации и подготовке партизанских отрядов и групп, направляемых в тыл противника. <i>1 августа</i>	442
465.	Из указания МИД Великобритании английскому послу в Токио по поводу позиции Англии в случае нападения Японии на Советский Союз. <i>1 августа</i>	443
466.	Указание НКВД Белорусской ССР № 3/41 об усилении борьбы с немецкой агентурой, забрасываемой в тыл советских войск под видом беженцев. <i>2 августа</i>	444
467.	Докладная записка № 132399 начальника Особого отдела НКВД Северного фронта П. Т. Куприна члену Главного военного совета Северо-Западного направления А. А. Жданову о ликвидации 3-м отделом Краснознаменного Балтийского флота на территории Эстонской ССР ряда контрреволюционных и шпионских формирований. <i>2 августа</i>	446
468.	Донесение командования Южного фронта № 28/оп И. В. Сталину и С. М. Буденному об обстреле немецким населением отступающих войск Красной Армии. <i>3 августа</i>	447
469.	Из указания Особого отдела НКВД Среднеазиатского военного округа № 14845 о мероприятиях по предотвращению бактериологической диверсии противника. <i>4 августа</i>	448
470.	Указание НКВД Белорусской ССР № 3/43 об усилении борьбы с белорусскими националистами. <i>4 августа</i>	450
471.	Указание Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта № 0689/0 об оказании помощи в организации партизанского движения в тылу противника. <i>5 августа</i>	452
472.	Сообщение УНКВД по Ленинградской области № 16524 в НКВД СССР об оперативно-чекистских мероприятиях, проводимых в связи с приближением противника. <i>5 августа</i>	453
473.	Указание начальника охраны тыла Северного фронта начальникам охраны войскового тыла 7, 8, 14 и 23-й армий об усилении борьбы с парашютными десантами противника. <i>6 августа</i>	456
474.	Из письма английского посла в Анкаре министерству иностранных дел Великобритании о позиции Турции в отношении СССР. <i>7 августа</i>	458
475.	Из письма резидентуры НКВД СССР в Тегеране об усилении антисоветских настроений в правительственных кругах Ирана. <i>7 августа</i>	459
476.	Постановление Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) о назначении Председателя Государственного Комитета Обороны и Народного комиссара обороны Сталина И. В. Верховным Главнокомандующим всех войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. <i>8 августа</i>	460
477.	Постановление Государственного Комитета Обороны об охране важнейших промышленных предприятий. <i>8 августа</i>	461

478.	Директива НКВД СССР № 314/9404 об организации работы экономических отделов НКВД—УНКВД по оперативно-чекистскому обслуживанию предприятий оборонной промышленности. <i>8 августа</i>	463
479.	Записка наркома внутренних дел СССР в Государственный Комитет Обороны о создании партизанских отрядов и диверсионных групп для действий в тылу противника. <i>8 августа</i>	464
480.	Из справки разведотдела НКВД Белорусской ССР о численном составе диверсионных резидентур в тылу противника. <i>8 августа</i>	466
481.	Заявление Советского правительства об уважении территориальной неприкосновенности Турецкой республики. <i>10 августа</i>	467
482.	Спецсообщение № 3 Ленинградского обкома ВКП(б) и разведотдела УНКВД по Ленинградской области секретарю ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданову о работе оперативных групп в Кингисеппе, Луге, Новгороде и Старой Руссе. <i>10 августа</i>	469
483.	Сообщение начальника опергруппы НКВД УССР начальнику штаба истребительных батальонов НКВД СССР о действиях партизанских отрядов в тылу противника. <i>10 августа</i>	474
484.	Приказ Наркома обороны СССР И. В. Сталина военным советам фронтов, армий о предании суду военного трибунала лиц среднего и старшего начсостава, оставляющих позиции без приказа военного командования. <i>12 августа</i>	475
485.	Постановление бюро ЦК КП(б) Белоруссии о подготовке кадров из женщин для диверсионной работы в тылу противника. <i>12 августа</i>	476
486.	Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР». <i>12 августа</i>	477
487.	Проект постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) об освобождении польских граждан из тюрем, исправительно-трудовых лагерей, лагерей для военнопленных, спецпоселков и с мест ссылки и высылки. <i>[Не ранее 12 августа]</i>	477
488.	Военное соглашение между Верховным Главным Командованием СССР и Верховным Командованием Польши. <i>14 августа</i>	479
489.	Из директивы НКВД СССР № 364 об усилении борьбы с подрывной деятельностью украинских националистов. <i>14 августа</i>	480
490.	Приказ № 270 Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии. <i>16 августа</i>	482
491.	Спецсообщение НКВД СССР № 41/303 в ГКО, Генеральный штаб РККА и НКО СССР о расследовании причин больших потерь 199-й стрелковой дивизии. <i>17 августа</i>	487
492.	Доклад Военного совета Краснознаменного Балтийского флота главнокомандующему войсками Северо-Западного направления о бомбовых ударах авиации КБФ, нанесенных по Берлину, Штеттину, Нейбранденбургу 16 августа 1941 г. <i>17 августа</i>	488
493.	Из указания МИД Великобритании поверенному в делах Англии в Вашингтоне по вопросу об отношении к Советскому Союзу. <i>18 августа</i>	489
494.	Директивное указание Орловского обкома ВКП(б) и УНКВД по Орловской области секретарям ГК и РК ВКП(б), начальникам ГО и РО НКВД о создании межрайонной школы по подготовке партизанских кадров для борьбы в тылу противника. <i>[Не позднее 20 августа]</i>	491
495.	Из директивы НКВД СССР № 41/407 об агентурно-оперативных мероприятиях по пресечению подрывной деятельности английской разведки на территории СССР. <i>20 августа</i>	492

496.	Директива НКВД СССР № 437 об усилении агентурно-оперативного обслуживания аэродромов и самолетного парка ГВФ. <i>20 августа</i>	495
497.	Сообщение НКВД СССР № 2488/Б в Государственный Комитет Обороны об организации партизанского движения и положении на временно оккупированной немецкими войсками территории Смоленской области. <i>21 августа</i>	496
498.	Спецсообщение № 5 Ленинградского обкома ВКП(б) и разведотдела УНКВД по Ленинградской области секретарю ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданову о деятельности оперативных групп по формированию партизанских отрядов и переброске их в тыл противника. <i>22 августа</i>	498
499.	Из докладной записки ВРИД начальника I-го сектора 4-го Управления НКВД УССР лейтенанта С. И. Полищука заместителю народного комиссара внутренних дел УССР полковнику Т. А. Строкачу об организации отрядов и диверсионных групп для боевой деятельности в тылу противника. <i>22 августа</i>	503
500.	Из сообщения лондонской резидентуры НКВД СССР по вопросу об отношении Англии к СССР. <i>22 августа</i>	506
501.	Из указания № 51 транспортного отдела НКВД железной дороги им. Л. М. Кагановича отделениям и перепунктам ТО НКВД о предупреждении и пресечении враждебных проявлений на транспорте. <i>23 августа</i>	507
502.	Ответ Советского правительства на заявление Японского правительства относительно отправки Соединенными Штатами материалов во Владивосток для СССР. <i>25 августа</i>	513
503.	Приказ НКВД СССР № 001151 об организации 4-х отделов при НКВД—УНКВД республик, краев и областей. <i>25 августа</i>	518
504.	Письмо НКВД СССР № 2514/Б в ЦК ВКП(б) с представлением проекта постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о порядке переселения из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей. <i>25 августа</i> . . .	521
505.	Из директивы НКВД СССР № 217 об агентурно-оперативных мероприятиях по вскрытию и ликвидации контрреволюционных националистических организаций и групп среди лиц, эвакуированных из Прибалтийских республик. <i>26 августа</i>	525
506.	Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему и рядовому составу войск НКВД СССР. <i>26 августа</i>	536
507.	Указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья. <i>28 августа</i>	539
508.	Записка секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Ю. Снечкуса и уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Литовской ССР Н. Г. Позднякова в ЦК ВКП(б) о руководстве подпольным и партизанским движением в Литве. <i>28 августа</i> . .	542
509.	Из директивы НКВД СССР № 216 об организации противодиверсионной работы на транспорте и розыске дезертиров. <i>28 августа</i>	544
510.	Указание Управления войск НКВД по охране тыла Южного фронта начальникам охраны войскового тыла 6, 9, 12 и 18-й армий о мерах по усилению охраны тыла от подрывных действий противника. <i>28 августа</i>	546
511.	Сообщение УНКВД по Орловской области в НКВД СССР о создании и деятельности 4-го отдела УНКВД. <i>28 августа</i>	548
512.	Спецсообщение уполномоченных ГКО и секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) о выселении из пригородов Ленинграда населения немецкой и финской национальностей. <i>29 августа</i>	550
513.	Директива НКВД СССР № 220 об агентурно-оперативных мероприятиях по	

	розыску и задержанию шпионов и диверсантов на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. <i>29 августа</i>	550
514.	Директива НКВД СССР № 568 Управлению НКВД по Одесской области об усилении работы по организации и заброске в тыл противника партизанских отрядов и диверсионных групп. <i>29 августа</i>	552
515.	Из письма резидентуры НКВД СССР в Стокгольме по вопросу об отношении Швеции к агрессии фашистской Германии против СССР. <i>29 августа</i> . .	553
516.	Из телеграммы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина послу СССР в Лондоне И. М. Майскому. <i>30 августа</i>	554
517.	Директива НКВД СССР № 597 об усилении мероприятий по предотвращению измены Родине в частях Красной Армии. <i>30 августа</i>	555
518.	Ориентировка Управления особых отделов НКВД СССР № 43079 о переброске через линию фронта агентуры немецкой разведки для проведения шпионской и диверсионной работы в тылу Красной Армии. <i>30 августа</i> . . .	556
519.	Сообщение № 4 заместителя наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии с кратким изложением плана мероприятий по обязательной эвакуации немецкого и финского населения из Ленинградской области. <i>30 августа</i>	559
520.	Докладная записка Управления НКВД по г. Москве и Московской области № 1/496 в НКВД СССР об имитационных площадках для дезориентации вражеских самолетов. <i>[Август]</i>	561
521.	Справка 4-го Управления НКВД УССР о количественном составе партизанских отрядов и групп на территории УССР. <i>[Август]</i>	562
	Документы с резолюциями и фотографии отдельных руководителей НКВД—НКГБ СССР	563

Приложение. Трофейные документы, документы противника

68.	Из военного дневника генерал-полковника Ф. Гальдера. <i>22 июня</i>	581
69.	Из дневника министра иностранных дел Италии Г. Чиано. <i>22 июня</i>	582
70.	Из стенограмм заседаний координационного комитета правительства и императорской ставки Японии. <i>25 июня — 1 июля</i>	586
71.	Из стенограммы императорского совещания Японии. <i>2 июля</i>	594
72.	Приказ начальника Главного управления имперской безопасности группенфюрера СС Р. Гейдриха о создании командного штаба и назначении начальника оперативной связи РСХА во исполнение плана операции «Барбаросса». <i>3 июля</i>	602
73.	Из сводки № 15 шефа полиции безопасности и СД о событиях в СССР. <i>7 июля</i>	604
74.	Докладная записка министерального советника К. Дорша рейхсleiterу А. Розенбергу о лагере военнопленных в г. Минске. <i>10 июля</i>	605
75.	Из сводки № 19 шефа полиции безопасности и СД о положении в СССР. <i>11 июля</i>	607
76.	Из протокольной записи совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза. <i>16 июля</i>	608
77.	Сводка № 24 шефа полиции безопасности и СД о событиях в СССР. <i>16 июля</i>	613
78.	Приказ Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях. <i>17 июля</i>	615
79.	Оперативный приказ № 8 начальника РСХА командам полиции безопасности и СД об отношении к советским военнопленным. <i>17 июля</i>	618
80.	Распоряжение Г.Геринга о гражданском управлении оккупированными восточными областями. <i>18 июля</i>	625

81.	Директива ОКВ № 33 о дальнейшем ведении войны на Востоке. 19 июля . .	627
82.	Письмо рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий рейхслайтера А. Розенберга рейхскомиссару Остланда Г. Лозе о направлении инструкции об обращении с населением оккупированных областей. 21 июля	630
83.	Оперативный приказ № 9 РСХА командам полиции безопасности и СД об отношении к советским военнопленным. 21 июля	635
84.	Дополнение к директиве ОКВ № 33 о дальнейшем ведении войны на Восто- ке. 23 июля	637
85.	Указание командования 3-го армейского корпуса финской армии о порядке ареста и допроса гражданских лиц, задержанных на оккупированной терри- тории СССР. 24 июля	639
86.	Из указания штаба ОКХ командующим войсками тыла групп армий «Се- вер», «Центр» и «Юг» об обращении с гражданским населением и военно- пленными на оккупированной территории. 25 июля	641
87.	Отчет отдела I Ц штаба 2-й немецкой армии о допросе военнопленного ге- нерала Закутного Д. Е. 27 июля	644
88.	Из стенограммы 43-го заседания координационного комитета правительст- ва и императорской ставки Японии. 1 августа	646
89.	Приказ Главного управления имперской безопасности Германии о реорга- низации разведывательной и контрразведывательной служб РСХА на воен- ный период. 4 августа	648
90.	Из стенограммы 44-го заседания координационного комитета правительст- ва и императорской ставки Японии. 4 августа	649
91.	Из стенограммы 45-го заседания координационного комитета правительст- ва и императорской ставки Японии. 6 августа	651
92.	Из военного дневника генерал-полковника Ф. Гальдера. 11 августа	653
93.	Из стенограммы 47-го заседания координационного комитета правительст- ва и императорской ставки Японии. 16 августа	654
94.	Из указа Розенберга о вынесении специальными судами приговоров о смерт- ной казни лицам, не повинующимся оккупационным властям. 23 августа . .	656
	Перечень спецзваний начальствующего состава органов НКВД—НКГБ СССР и их соответствие воинским званиям начальствующего состава в Красной Армии (1935—1945)	659
	Перечень воинских и партийных званий в фашистской Германии (1933—1945)	660
	Указатель имен	662
	Предметно-тематический указатель	679
	Список сокращений	684

**ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

С б о р н и к   д о к у м е н т о в

**Том второй
Книга I**

НАЧАЛО

22 июня – 31 августа 1941 года

Редактор —
Сопова Н.Ф.

Оформление, верстка —
Сопельняк Ю.В.

ЛР № 095973 от 08.10.1996.
ЗАО «Издательство "Русь"».
129110, Москва, ул. Гиляровского, д. 54, стр. 1.
Тираж 7000 экз. Зак. 5581.
Отпечатано в ОАО «Иван Федоров».
191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.